

ТАКОВА МНОГОПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

НЕ ВМЕСТЕ, ПО НАРАВНЕ

В минувшую среду в столичной гостинице «Остийская»...

Сближение центральных (или считающих себя таковыми) сил в условиях усиливающейся поляризации общества...

М. ТАТЬЯНИНА.

НА ТРЕЗВУЮ ГОЛОВУ

ДЕПУТАТАМ ПИШЕТ ВДОБТ

В Костромской области пить крепко стали. В нынешнем году за восемь месяцев...

вновь на предприятиях и стройках появляются пьяные люди. Много совершается преступлений в нетрезвом состоянии...

В. ИОНОВ.

РАМПА

КУШАТЬ ПОДАНО!

Что нужно для того, чтобы происходившее на сцене выглядело достоверно? Во всяком случае еда, которую в отрывочных эпизодах поглощают актеры...

Не правда ли, отчаянно выбран сюжет спектакля, который французские позавидуют в Москве, Ташкенте и Ленинграде...

М. СИМОНОВА.

Сцена из спектакля французских артистов «Неволеватский замок».

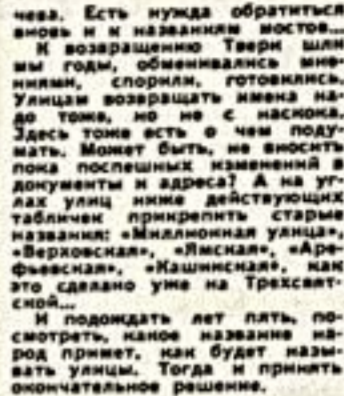

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

Минувшим летом на карте России вновь появилась Тверь. Своеобразие исторического названия...

КОГДА ПРОЙДЕМ ТРЕХСВЯТСКОЙ?

Есть у нас две улицы имени восточного поэта Ивана Игнатьевича и нет улицы архитектора Петра Минтимера...

Д. КУПРИЯНОВ, потомственный крестовед. ТВЕРЬ.

СУД ВРЕМЕНИ

ВОТ И ФОНТАН...

Нет, это же начало знаменитого фонтана «Бориса Годунова». Сосед из другой оперы, где главным действующим лицом был некий князь...

А. ПАЛЬМ.

ДНЕПРОПЕТРОВСК.

СТОП-КАДР

ЗАШЛУТАЛИ!

Сентябрь. Осень. Львов. Памятник Ленину стоял на этой площадке. Горение головы, мы кипятили, свою историю разрушая...

Мы все напутали. Желание подлинно демократических заветов, что украсили пристанищные свирели...

Здесь был памятник Ленину...

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Памяти Александра Менья будет посвящено открытие Воскресенского православного университета...

ВОСКРЕСЕНИЕ...

Итак, в столице родился новый университет. Он нуждается в спонсоре, помощи, поддержке...

На одной из этих фотографий вы видите спортсмена из ФРГ, приехавшего на «Мерседесе»...

СПОРТИВНО!

Австралии — не гонки. Это соревнования в искусстве управления автомобилем, способные привлечь внимание к проблеме инвалидов...

На одной из этих фотографий вы видите спортсмена из ФРГ, приехавшего на «Мерседесе»...

А. Бородин (штурман) из «столбцы» (советского автомобильного клуба)...

В. ПАНОВ.

Фото автора.

ПАТЕНТ НЕ ИМ!

...А курить все еще хочется. Что имела в виду эта иностранная фирма, столь открыто подтикнувшая свою меланхолию...

Табак с маркой «Правда» мы уже «покурили» (см. «ПФ» от 0.09.90). Теперь пришла очередь до Президента...

Y. ПОТАРОВ.

НАГРАДА ЗА ВОЛЮ

Неспоро проезжать по улицам современного города за рулем автомобиля. Вдвойне и втрое сложнее это человеку с ампутированной или парализованной конечностью...

В. ПАНОВ.

Фото автора.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементах должен быть проставлен отпечаток кассовой машины. При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементах проставляется отпечаток календарного штемпеля отделения связи...

Заполнение месячных клеточек при переадресовании издания, а также клеточек «ГВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

«Советская культура» рассказывает о духовной жизни общества. Подписавшись на нашу газету, вы будете прекрасно ориентированы в мире искусства, политики, международной культурной жизни. Это — ваша газета!

Подписная цена на год — 15 руб. 60 коп. Выписать «СК» можно и на полгода, и на квартал. В южнокитайской газете будет поступать в ограниченном количестве.

ДУХОВНАЯ ситуация, в которой мы сейчас оказались и которую остро переживаем, глубоко противоречива — до головной боли, душевного смятения и раздвоения. С одной стороны, необыкновенно в своей неординарности чувство свободы, внутренне раскрепощения, когда дух, казалось бы, навсегда утративший, ушедший в себя, вдруг пробуждается. И появляются силы, устремленные и нравственные, которые уже никто не предполагал увидеть ожившими, да и мы сами не верили в то, что они могут возникнуть. С другой — тревога и все усиливающаяся беспокойство от того, что обретенная свобода делает с нами и со страной, желание понять, от чего мы уходим и куда идем и почему утонули, «завертели» круто вертеть наша жизнь, как только стали мы чуть-чуть свободными.

Но не будем торжествовать. То, на чем сейчас живем, еще не свобода. Хотя в нем много гласности, без которой свобода невозможна. Впрочем, и гласности, если вдуматься, есть нечто большее, чем открытость и полнота информации, жажда правды и истины. Ясно одно, в чем, наверное, все будет согласны, — положено начало конца эпохи бесвластия, безвластия людей, не способных повлиять на собственную жизнь и ход событий в условиях «привычного» наземного существования. Мы начинаем как бы заново самостоятельно мыслить и говорить, то, что думаем, без страха, не оглядываясь по сторонам, выражать свое и высказывать чужое мнение, с трудом привыкая и разномыслию и многоликости общества. Постепенно высвобождается от гнетущего чувства невестребности своей личности, ума и воли, концы манипулировали все, о чем не велят.

Дальнейшую судьбу и последствия этой духовной революции (а некоторые считают — контрреволюции) мало кто отважится предсказать, ибо никому не известно, чем она обернется, но что вылезет. Такое время А. И. Герцен удачно назвал «эпохой лихих». Это когда «новая шкура едва показывается, а старая оскотелась, как у носорога — там трещина, тут трещина, но не врос (в общем)». В. Т. она держится крепко и прироста глубоко. Это положение между двух шкур необычайно тяжело. Все сильное страдая, все слабое, выбившееся на поверхность, портится; процесс обновления неравномерно идет с процессом гниения, и который возьмет верх — неизвестно.

Меняются ценности. Старые, «прежние», как вылинявшие, всего лишь вышедшие из моды идеологии, мифы и иллюзии. А νέα жизнь, между прочим, целые поколения людей, и многие из них никак «не сообразят», зачем от всего надо вдруг отказываться и что, собственно, в них было плохого. Потому что те, кто идет на смену, предлагают вместо них, как будто ничем не лучше — ни чище, ни красивее, ни добрее. Вместе с дарованной свободой — не завоеванной, а именно дарованной и потому не очень-то дорогой — сразу вырывается также «страсти-мордасти», такая нахляп и пена, что повседневная жизнь начинает подходить к «комиссиям» и «фильмам ужасов», которые в голове нормального человека (а каждый считает себя нормальным) никак не укладываются, да и инстинкты начинают бунтовать.

Отчего пусты поля магазинов — с трудом, но все-таки осознается. Но откуда ветеринность, жестокость, немилосердность и хамство, открыто бросающие вызов всем законам и правилам человеческого общежития? Можно, конечно, отнести их на счет недавнего прошлого, назвать последствиями и пережитками «реального социализма», нарочно потрудившись над душой и отношениями людей, чтобы однажды все это подошло, вслянуло со дня. Это верно и справедливо, но лишь отчасти. Заглянуть стоило бы глубже...

Само по себе стремление понять, прикоснуться к своим истокам — благотворно и необходимо. Но было бы опрометчиво сводить это явление к «славофильству», или, как принято обозначать ныне, «русифильству». Имеется в виду, как я понимаю, возвращение к основаниям, началу национального самосознания и характера, восстановление исторической памяти, кристаллизация эволюционной памяти народа и своего времени, да нас распластать. Забвение истоков — особенно тяжкий вид беспамятства — несет в себе гибель (до поры до времени не осознаваемую), что по своим опустошительным и разорительным последствиям сходен всем стихийным бедствиям вместе взятых.

Ум, у нас это бедствие приобрело не стихийный, а вполне целенаправленный характер. Взяв на вооружение (именно вооружившись) принцип «до основания, а затем...», мы стали превращаться в мантуров, людей беспамятных, потерявших себя в мире. И это — имея за плечами тысячелетнюю историю, уникальную, поразительную по духовному богатству культуру! Однако оказалось, что на обломках старого нельзя построить не только именуемое «светлым будущим» новое, но и просто сохранить себя, свою самобытность, национальное достоинство. Сегодня, мучительно освобождаясь от «сна сознания», мы пытаемся заглянуть на дно колоды, родина, давшего начало нашей собственной истории, чтобы восстановить и связь времени, и стать органической частью мировой цивилизации.

С этим, видимо, все согласится. А дальше начинаются сложности и трудности, которые все еще мало осознаются и учитываются. Ведь никаких истоков в их «чистом» виде не существует. Они имеют свою историю, сложную, извилистую и противоречивую, насущную борениями и исканиями, лосе не «очевидную», как кажется на первый взгляд. Бросается в глаза именная «тага» к сверхупрощенному идеалу, в виде некоего катехизиса и догматичности веры, вобравших в себя фантазии и легенды предков, теперь почти забытые и уважаемые, но готовые вот-вот превратиться в муть.

Разве этого мало, а ведь меня, если будут возмущать ханжили и приставления нашей памяти — памятники отечественной культуры, которые мы, начиная с Соловьев — русской святости, нашей «северной Мекки», Ядревле сташших местом религиозного и мирского паломничества, пытаемся сегодня возродить, вернуть и жить? Нет, не мало, отвечу я, сознательная заключенная в каждом памятни-

ке прошлого, будь то Соловьи, Валаам, Оптина Пустынь или Киево-Печерская лавра, скрытую силу духовного обновления народа, всего общества.

ФАНТАЗИЯ народа слагивает истоки, как правило, не с эпохами, которые он пережил, а с знаковыми местами, конкретными памятниками и героями, с чем, безусловно, надо считаться. Но, восстанавливая памятник, возвращая их в жизнь и вспоминая давние события, «летящие минувших дней», мы все-таки раньше или позже (лучше — раньше) встанем перед вопросом о том, насколько достижимы нам по наследству народные святыни связаны с нашими нынешними нравями, устройством и образом жизни, культурой и цивилизованностью, насколько они вписываются (и как именно) в общий ход мировой истории. Разве не этот вопрос выступает «наименее преткновения» нынешних, весьма острых споров вокруг русского национального характера и судьбы «русской идеи», и сожаление, застрявших на малопродуктивной, доломом противостоят «русифильства» и «русифобства»?

Признаемся, мы плохо знаем собственную историю, научившись выпрашивать, приравнивать, подгонять ее под удобные нам «сегодняшние» представления и схемы, — то одни, то другие. И опять, в который уже раз, боимся встретиться с прошлым лицом к лицу, увидеть себя таким, каковы мы есть, без всяких посторонних прибав-

тродовой моралью и оправданием прагматичности расчетливого поведения. И мне не ясно, как воспримет законы и правила поведения на рынке правоправный человек, вдохновленный идеями аскетизма, трудолюбия и непоколебимости, заповедью Христа о том, что если хочешь быть совершенным, продай имение твое и раздай нищим... Сузив рынок до чисто экономической категории, мы уходим от вопросов, которые рано или поздно станут перед нами во весь рост.

Я не от рынка отворачиваю и даю от желанья погулять, а просто фиксирую на будущее некоторые фундаментальные (источниковые) черты «завещанной» нам народной психологии, как она выдана Бердяеву, которого, надеюсь, никто не заподозрит в «русифобстве». Почему бы все-таки поговорить на эту тему, затронув ведь прочит и вопрос о реальных возможностях церкви и религии в исправлении нравов, моральном воспитании народа, на что, судя по всему, ныне делается большая и серьезная ставка? Меня интересует, в частности, позиция и мнение самой православной церкви, и усилиями которой в деле духовного возрождения общества я отношусь с глубоким уважением и признательностью.

С БОЛЬШИМ вниманием (и опозданием, только недавно) я прочитал замечательную книгу Георгия Петровича Федотова «Империя и свобода», где русский философ и исто-

росский? Что это значит — «остаться Россией» сегодня?

Но вернемся к политическому аспекту проблемы. Истоки русской святости, отмечает Федотов, приобрели форму противоположности между «нестяжателями» и «осифлянами», принципиально отличающимися как в самом направлении духовной жизни, так и в социальных выводах и последствии. «Одни исходят из любви, другие из страха (страха Божия), одни являют кротость и всепрощение, другие строгость и грешнику, на одной стороне почти безвластие, на другой — строгая дисциплина. Духовная жизнь «заволище» («нестяжателей» — В. Т.) протекает в отрешенном созерцании и умной молитве — «осифляне» любят образное благочестие и уставную молитву. «Заволище» защищают духовную свободу в во имя сострадания дают в своих снхих убежище гонимым и еретикам: «осифляне» предадут их на казнь. «Нестяжатели» предпочитают собственную бедность милостыне, «осифляне» ищут богатства ради социальной организации благотворительности... Наконец, первые дорожат независимостью от светской власти, последние работают над укреплением самодержавия и добровольно отдадут под его попечение и свои монастыри, и всю русскую Церковь... Победа Иосифа определялась сродностью, созвучием его дела — национально-государственному идеалу Москвы, с ее суровой дисциплиной, направлением всех социальных сил и авторитарной властью в семье и службе. Последнее объяснение легкой победы «осифлянов» — в торжестве национально-государственных задач над внутренне-религиозными».

Что же нам, размышляющим над истоками нашего духовного перерождения, важно заметить и уяснить для себя?

Видно, прежде всего факт глубокой противоречивости и двойственности самой русской «эпохи», принявшей в себя семена революции и социализма, как вылинявшие, ей чуждые, тающей в себе возможности победы светского «осифлянства» — в лице Иосифа Сталина, при жизни возведенного в сан святого (не церковью, а нами самими). Выходит, прошедшее в стране за последние семьдесят лет отнюдь не досадная случайность и не акт чьей-то злой воли, а результат доведенной до своего логического конца определенной объективной тенденции и традиции, которую и следует нелицеприятно выявить.

Устройство жизни, организованной по типу выработанного веками уставного и образного благочестия, где строгость и дисциплина легко сочетаются с грубой и утонченной жесткостью, неприятием инакомыслия, «ересей» и «еретиков», в свое время породило опротивление, а совсем недавно — систему наземного, репрессивного «осифлянства». Значит, придется искать глубже определяющие причины, по которым мы с таким трудом пытаемся сегодня вернуться «на круги свои» — к светлым, животворным сторонам русской истории и святости. Вопрос в том, возможно ли возрождение традиций классического века русской святости, заветных Сергиев Радонежских, Нилов Сорбских и других выдающихся «вырастателей» идеала русского подвижничества. И если возможно, то как это сочетается с личностным восприятием достижений «западной» цивилизации, которые несомненно и в то же время глубоко противоречивы, что, кстати, безоговорочно признают ее трезвомыслящие приверженцы. Их, как я убедился недавно во время встреч и разговоров в США, очень привлекает и волнует тема «Смысла современной цивилизации» (штукатурно обозначенная мною так: «Куда мы все — в с колбы, в рай, в рай, в рай, в рай»). Не правда ли, хорошая «вергентная» основа для общего размышления о судьбах цивилизации, вступающей в XXI век не только с достижениями, но и головоломными проблемами, которые немалодякчас Маркс именовал «мировыми загадками»?

Что же касается наших «текущих» проблем, то стоило бы, видимо, в свете уроков прошлого подумать сообща над тем, как и по каким причинам происходит и происходит утеря святости, возникает духовная и мировоззренческая кризис, уходит из почвы нравственный идеал жизни. Не знаю, кому на Руси сейчас жить хорошо, но только не совестливым и ищущим правды людям, способным и трудолюбивым, однако не желающим участвовать в соревновании «доктей». Тема трудная в преддверии перехода к рыночным отношениям, формирующим свою особую психологию и правила поведения. Судя по всему, мы даже не представляем над тем, какая трансформация ожидается духовной жизни в условиях предельной непопулярности идеала «нестяжания», который, надеюсь, станет уделом теперешних чужаков, корючих — пустынножителей (пустыней может стать и многомиллионный город), которых святая Русь воспроизводит с завидным постоянством. С другой стороны, мы явно не отдаем себе отчета в том, каким торжозом процесса обновления общества является бедность наших потребностей. И в первую очередь — культурных, духовных, что создает благодатную почву для появления и утверждения новых, более изощренных форм подавления личности.

Я ничего не преувеличиваю. Посмотрите, в каком жалком положении остается культура — в положении просителя, стоящего с протянутой рукой. И дело здесь не в деньгах, материальной «базе» культуры, а в самом характере отношений культуры и государства. Как точно заметил в свое время В. В. Розанов: «Государство руководится исключительно утилитарными понятиями, никто не замечает необходимости великих этических и эстетических дел, но если бы эти этические и эстетические идеи в целом жизнь умирает или уродуется, не есть ли они вместе с тем и утилитарные (то есть практические)». — В. Т.) идеи».

Вопросов много, и все они непросто. И очень заметно, как наша гласность начинает «буковсать», уходит от проблем и сюжетов, может быть, и сбивающих алгоритм перестроенного оптимизма, но зато предупреждающих появление новых ошибок, иллюзий и мифов. Эти заметки написаны с единственной целью — приблизить важнейшую тему истоков нашей духовности к реальности — далекой и близкой одновременно.

Почему мы не уходим из КПСС

На этот вопрос, почти немалый еще три-четыре года назад, сегодня все чаще приходится отвечать коммунистам, борющимся за коренное обновление своей партии. Его задают нам друзья по демократическому движению, ищущие, как можно сократить время общения с организацией, столь себя заботящей. Он звучит из рядов ОДТ и «Единства» обманывающих нас в эвфемизме коммунистическим принципом. Его ставят и те партийные руководители, которые увидели в политическом плюрализме удобную возможность избавиться от критиков и оппонентов. Попробуем объяснить, почему разрыв (а не мимолетное, побуждающее нас вести себя столь нелогично.

Бытует мнение, что в КПСС вступали отнюдь не только честные и убежденные, являясь и карьеристами, и проходимцами. Верно, ситуация была такова, что карьеру в самом хорошем смысле этого слова без партия была в кармане редко кому удавалось сделать. Так что нельзя не видеть причин, породивших это мнение. Речь же идет не о преступниках, для которых партия становилась прикрывалкой, а то и отмычкой. Подавляющее большинство коммунистов — абсолютно честные люди. Но ведь верно и то, что партийная масса десятилетиями была беспартийна и отнюдь не определяла политический вектор. И разве, единственно одобряя эту политику на собраниях, мы ничего не получали взамен? Даже самый изощренный, рядовой и безгласный партия при прочих равных условиях имел все же чуть-чуть большую причастность и принятие управленческих решений, чуть-чуть большую уверенность в завтрашнем дне, побольше шансов улучшить свою жизнь, чем его беспартийные коллеги. Все так.

Теперь членство в КПСС не только не связано с особым положением избранной, авангардной части общества, но и служит определенным затруднением и неприятностью. Значит ли это, что нужно специально извлекать от негодяя престижной красной юнкости с отметками об уплате взносов! Ничего не хочу сказать, что уходит из партии только те, кто ищет теперь другую, более верную «корюшку». Но нельзя отрицать здесь и серьезную нравственную проблему, решить которую должен каждый сам для себя. Коммунист-реформаторы остаются, чтобы попробовать возмостить явную, полученную от народа, отработавшую, растраченную энергию, и вновь являясь на каждом очередном этапе. КПСС находится в глубокой кризисе. Из него невозможно выйти в рамках старой ее модели, путем частичных, косметических ее улучшений. Демократическая платформа намечает ориентиры партийной реформы, способной привести к созданию новой, современной политической организации, достойной цивилизованного общества. Немалая часть коммунистов, пожелавшая «отрагировать» на эту перспективу, поверила в ее «исполнимость». Началась реальная работа по созданию координационных центров, разрабатывались конструктивные вопросы, стали расти ряды сторонников. Конечно, «какой поворот событий» не вызвал восторга в коридорах партийной власти — отсюда неизбежные конфликты и искусственные препятствия на пути обновления движения.

Мыслимо ли при первых трудностях бросить едва начатое дело, обмена доверие коммунистов, пошедших за Демократической платформой! Далеко не все из них разделяют мысль о реформировании КПСС, собираются покинуть ее ряды. Мы оставляем, чтобы добиться демократизации нашей партии, оценками и расширения ее идейных ориентиров, пересмотре организационных принципов.

Было авеальствие КПСС подорвано. Но у нее все еще остался огромный потенциал. Материальная база, средства массовой информации, инфраструктура, опыт управления, в главном — привычка людей выполнять решения партийных органов позволяют ей даже при неблагоприятном для нее ходе событий еще долго «греть» одну из главных ролей на политической арене страны, а характер действия, происходящего на данной арене, в немалой степени будет зависеть от того, в чьих руках окажется мощь партии.

Этот вопрос сейчас стоит очень остро. Бурно идет процесс консолидации реакционного, консервативного крыла КПСС, образованного неосталинизмом и коммунистическим фундаментализмом. Что же делать? Уйти, безглаголю откровенно, и оставить править бал эти тени прошлого? Коммунист-реформаторы

остаются, чтобы не дать использовать потенциал КПСС для попыток потянуть нашу страну назад.

Ширится круг политических соперников КПСС. В нормальном процессе становления многопартийности есть тревожащая особенность: многие новые организации провозглашают себя не просто альтернативными, но антикоммунистическими, изначально враждебными КПСС, не идущими с ней на соглашения и блок. Такая позиция ныне позволяет легко набирать очки и в то же время имеет достаточно безопасна для критикующих нашу партию (да и критикуют часто поделом).

Опасность подстерегает с другой стороны. В стране крепнут крайние правые силы, обычно маскирующиеся под национально-патриотическую или элитарную идеологию. Их лозунги, эвфемизмы не в самом высоком, но сильном чувстве, находят своих адресатов. Для них коммунисты, социал-демократы, либералы, кадеты и др. в равной мере неприемлемы и враждебны. Несогласие среди левых создает для правых, легко находящих между собой общий язык, тепличные условия. Все чаще приходят на память Германии 20—30-е годы, где рознь между коммунистами и социал-демократом позволяла фашистам прийти к власти.

Сейчас руководство КПСС не идет на равноправный диалог с другими силами социалистического спектра, а в то же время проникается все больше антикоммунизмом в КПСС. Как поступить? Отойти в сторону и предоставить событиям развиваться своим чередом, либо занять место в антикоммунистическом строю, уступив лидером и координатором? Мы остаемся, чтобы бороться за союз левых сил против правой опасности, чтобы быть ствольником углом организации и движения.

Тяжелые времена переживает коммунистическая идеология, отодвигаясь от массового сознания с ее извращенной интерпретацией. Все громче звучит голоса о ее крахе, о тупике, в который она неизбежно заводит при попытке ее воплощения. Исторический опыт не дал образцов удачной реализации идеалов и принципов, провозглашенных под ее знаменем.

Следует, однако, ответить на вопрос: в чем причина исключительной устойчивости коммунистической идеи? Почему она, меняя свое обличье, вновь и вновь является на каждом очередном этапе истории? Причина тому — выражение в ней вполне реальных и настоящих людских интересов. Коммунизм, понимаемый не как построение утопического сконструированного общества, а как особый тип развития, основанный на общечеловеческих ценностях, на гармоничном соединении прогресса и социальной справедливости, на свободном самосовершенствовании личности, действительно является перспективой всей нашей цивилизации. Коммунист-реформаторы не отказываются от этого ценного, что содержит в себе логично и научно наследие, стремятся его очистить от вулгаризаций и имфоторчества, обогатить, доказать его жизнеспособность, гуманизм и демократизм.

Мы видим созидательный потенциал многих и многих партийцев, пробудившихся от казненного единоумия, критически переосмысливших прошлое и настоящее. Их инициативы, организованность, опыт коллективной работы, как никогда, нужны теперь, чтобы вывести страну из кризиса.

Избранный нами путь не расценил на арене эффеки, не сумел быстрых успехов и скорых политических дивидендов. Прогрессивно мыслящие и радикально настроенные коммунисты составят демократическое крыло КПСС, добиваясь полной и последовательной реализации уже принятых в ней позитивных решений и в развитии в «новых документах, формулярах, выданных и отставшая переодые идеи, шаг за шагом преобразуя жизнь своих первичных организаций, привнося на свою сторону новых сторонников и союзников. Это — путь реформы, на котором возможны пороки, временные отступления и компромиссы. Но это — работа на будущее, реальная дорога к коренному обновлению партии, начало которому было положено созданием Демократической платформы в КПСС.

В. ЛИПЦИЦКИЙ,
член оргбюро Секции коммунистов-реформаторов Демократической платформы в КПСС, член ЦК РСФФР

Остаться Россией... Что это значит?

Этот вопрос относится к революции, предстающей в наших нынешних описаниях и оценках как-то «наваждение», игрой «бесовских сил», и к далекой «седой старине», изображаемой столь элебно-благодатной, что немалое возникает вопрос: да откуда же мы тогда такие неуловимы, не покинув на самих себя, валились, получились? Неужели большему удалось за такой короткий срок (в масштабе тысячелетней истории) действительно все перепахать, переделать, перестроить, перевернуть, создав совершенно новый тип человека? А в довершение, а в довершение? Но так ли уж они всевышние и всемогущие, как мы имеем их представить? Я с большим юм ответственности и в моей мере не снимаю. А просто хочу, чтобы разговор об истоках нашей души и нашего «бытия» не уходил бы от неудобных вопросов, чтобы он получился честнее и содержательнее.

Хорошо бы, не потя и не нервничая, без митинговых страстей и упрощений, без умилений в самоуничижении взглянуть на себя со стороны, объективно, внимательно всмотревшись в зеркало истории. Я думаю, мы многое сможем тогда понять, открыть в себе, научиться постигать собственным достоянием. Ведь мы накануне еще одного «большого скачка», поворота, исторического перелома, который желательно было бы свершить иначе, чем излюбленным способом «проб и ошибок».

В своей последней книге «Царство Духа и Царство кесаря» (1944 г.) Н. Бердяев точно заметил, имея в виду нашу революцию: «Нельзя уничтожить вечного, подлинного в прошлом». Сегодня мы убеждаемся в правоте этого пророчества, как во многих пророчествах авторов только одного «большого собрания» «Вехи» (1908 г.). Но Бердяев, посвятивший немало страниц своих сочинений анализу русской души и русской духовности, видит в развитии последних юное противоречие, пронизывающее всю отечественную историю. В частности, высоко ценя русский идеал — святость, потребность в святых, он вместе с тем фиксирует присутствие в самой народной психологии «огромной нравственной спиходологии», позволяющей при совершенно искреннем поклонении святости и святым быть при этом очень разобщенным в средствах и поступках в своей повседневной жизни. Он резко и честно говорит о свойственном для русского человека «качании» между святостью и святостью», имея в виду склонность к нечестности, всевозможным греховным делам, легко преодолеваемым (в его сознании) посредством смиренного покаяния или свечки, поставленной перед угодником.

Так вот, перед тем как войти в стихию «регулируемого рынка», хорошо бы предостеречь возможные метаморфозы антиномического состояния русской души, разумеется, если мы ее признаем в качестве реального феномена. Бердяев отмечает: «Душа русского народа никогда не поклонилась золотому тельцу и, верно, никогда ему не поклонится в последний глубине своей. Но русская душа склонна опускаться в низшие состояния, там распускать себя, допускать бесчестность и грязь. Русский человек будет грабить и наживаться нечестными путями, но при этом он никогда не будет считать материальную богатства высшей ценностью, он будет верить, что жизнь св. Серафима Саровского выше всех земных благ и что св. Серафим спавает его и всех грешных русских людей, представляющую перед Всевышним от лица русской земли. Русский человек может быть отчаянным мошенником и преступником, но в глубине души он благовоет перед святостью и ищет спасения у святых, у их посредничества».

Я понимаю, как рынок согласуется с западноевропейской культурой, базирующейся преимущественно на просветительской религии и этике, с ее почитанием личностных отношений и всевышнему, вниманием к повседневной «эмпирической» жизни человека,

рикошетом описывает и анализирует «трагедии древнерусской святости». Она увлекла и покорила меня мастерски сделанным экскурсом в историю движения истоков русской души. Увидев в Октябрьской революции свои идеалы «поруганными» и оскверненными в их милом торжестве», Г. П. Федотов обращается к предосторожности раскола старообрядчества и раскола Петра I, которые, по его мнению, предосторожили раскол 1917 года. Рассматривая истоки как синтез духовно-религиозных и мирских начал жизни, Федотов останавливает наше внимание на внутренней противоречивости в развитии древнерусской и более поздней действительности, которая постепенно образует две. Противоположности и завершается расколом.

Традиция, идущая от Феодосия Печерского и Сергия Радонежского, выдвигает на первый план и развивает такие свойства характера и образа жизни, как нестяжание, сообразительность, кротость и смирение, сосредоточенность на внутренней духовной жизни, которая отнюдь не исчерпывается подвигами любви и неотступностью молитвы. В основе духовного делания, «умной молитвы» — очищение ума и сближение с Богом, противостояние всем формам «прелюбительного ума». И хотя смирение, вплоть до безвольности, считается высшей добродетелью, благодаря волеи независимости от внешнего мира, святые отцы активно вмешивались в социальную жизнь (св. Сергий благославляет Дмитрия Донского на освободительный подвиг, св. Кирилл выступает обвинителем сильных мира сего и др.). С. О. Юлиевского пленял ярко выходящая личность и деятельность Пафнутия, анука Сергия Радонежского, черты национального великорусского типа: дисциплина, хозяйственность, трудолюбие, чувство меры.

Но постепенно формировалась и другая традиция, связанная с идеалом социального служения монастыря, наиболее рельефно выраженная Иосифом Волоким. Социальное служение перерастает в национальное, где прославляется святости русской «великой святыни» — святыни, как и во многих великих князьях московских. Начиная с этого момента, православие обосновывает идею государственности царской власти, идею государственности. Кончается история «Святой Руси» и начинается история «Руси — Империи». Не сетуй и не обличай, а просто желая понять, куда влечет нас «крон событий», В. В. Розанов отмечает крутые перемены, изменения в самом строе жизни и духовном складе русского человека, происходящие с этого исторического момента. На первый план вышла внешняя сила и волеи успех внешнего предприятия и значение умения в любом деле и усилие. Все это ценно, споря нет, говорит В. В. Розанов, а затем спрашивает: «Но могут ли они насшить сколько-нибудь наше сердце? Вот мы победили всех и на покоренной земле движемся во всех направлениях с головокружительной быстротой: неужели достаточно этого, чтобы лицо наше никогда более не выразило скорби? Чтобы жизнь почувствовалась замедленной? Не почувствуется ли она скорее как мимолет? И древний, ничего не умеющий «христоклещ» не помянется ли нам гораздо лучше появившимся смыслом жизни, нежели мы со своей техникой, со своим богатством, с тысячами вымученных навыков и ни к чему существующему не ведущим «умениям»?»

Вопрос, между прочим, отнюдь не «ретроградные», хотя на фоне нынешнего нашего устремления к головокружительной быстроте» догнать другие страны в предприимчивости, «умелости», они и выглядят таковыми. Они тоже порождены «истоками», претензия «русской идеи», предлагающей свой «всечеловеческий» идеал развития цивилизации. Как с ним быть — забыть, отринуть, отказаться? Как понять, например, А. С. Пушкина с его убеждением, что надо войти в Европу, но при этом «остаться

© Нелура. Фото В. Щедрина

КНИГА о нашем прошлом, о сталинизме, которая меня глубоко потрясла и что-то основательно перевернула в моей душе, — это роман Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей». В нем — до боли реалистичный, объемный рассказ о сломанных и уничтоженных жизнях, о безымянной, ледающей крови жизни картин бериевских застенков, повествование о предательстве близких, об изверженном коварстве «великого вождя» — словом, целая панорама сталинского тоталитаризма.

Как же получается? Сталинский тоталитаризм — это всеохватывающий кровавый режим террора и гитлеровских фашистских, порочащих нас во всем мире общественных и лично бытия, режим бесконтрольной полицейско-карательной власти, монополия собственности, принудительного труда и административно-репрессивных методов управления, — режим, наломавший общество и человека. И вдруг все это сводится чуть ли не к одному знаменателю — к проблеме права?

Автору этих строк в недавние годы пришлось не раз слышать упреки насчет того, что он пренебрегает роль права в жизни общества, ставит право над государством, неосновательно возмущает правовые принципы и ценности, и это-де «не соответствует», «противоречит» сакрализованному «нормам».

Ныне подобные упреки позади. Напротив, все как будто соревнуется в том, как бы поощре до поощреннее сказать о праве, законе, правовом государстве, правосознании, правовой культуре. И все же книга Ю. Домбровского заставляет задуматься: а что же такое право? Или мы все же и до сих пор не знаем, что такое право? Не скрываясь ли по поверхности, блуждая в юридических словесах и широкошагательных формулах? Не упускаем ли то главное, что определяет миссию права в обществе? И что позволяет в отношении дела самого отравительного и ужасного в обществе утверждать — это прежде всего проблема права?

Да, пора сказать с полной определенностью: мы до нынешней поры — даже в самых смелых научных гипотезах и положениях — еще по-настоящему не оценили право, его функции, предназначение в обществе.

Исходный пункт для такого утверждения состоит вот в чем. Право — это такой социальный и духовный феномен, который противостоит произволу и беззаконию. Противостоит бесправию. И не просто является антитезой всему этому, а представляет собой именно противоположную, противоборствующую силу, активно их отторгающую. А ведь произвол, беззаконие, беспорядок — это и есть самое страшное и отвратительное в обществе, пронизывающее самую суть тоталитаризма, авторитарной власти, репрессий, политического террора.

Так что с этих позиций право — показатель такого состояния общества, когда на него устраивает произвол. Либо право, либо произвол. Третьего не дано. А если бывает так (что в той или иной мере характерно для сегодняшней действительности), когда в обществе царят с несправедливыми реалиями, как бы сосуществовали с ними, утверждались какие-то правовые, законные начала, то это все равно означает сохранение произвола и беспорядка. Пусть даже как возможность их сохранения, которая, однако, в мгновение ока может как прыжка развернуться в угнетающий тоталитарный режим. Выходит, право в рассматриваемом смысле должно существовать в обществе как абсолютная величина. И следовательно, вернее будет говорить не только о правовом государстве (это словосочетание уже стало стереотипом, неким общим местом), а о правовом обществе — обществе, где безраздельно и абсолютно господствует право.

И вот тут без обинных нужно сказать и о том, что в соответствии с признанием права абсолютной и приоритетной ценностью одно пусть самое-самое важное свершение, ни по каким бы то ни было сверхчеловеческим основаниям не должно входить в конфликт с правом. По крайней мере, его принципам и идеалам, а не просто с действующими юридическими нормами (хотя то и другое не нужно разделять). Особо это существенно при решении таких многотрудных, деликатных и болезненных вопросов, как национальные. Велико значение национального суверенитета,

священные акты, его закрепляющие и на нем основанные. Но они и в самой малости не должны конфликтовать с правом — ущемлять права человека, односторонне разрушать притягательные интересы людей, правовые реалии, вносить в социальную жизнь дух произвола и беспорядка.

В более же общем плане уместно затронуть и такой пункт. Сейчас мы порой одним махом, безапелляционно отвергаем собственное историческое прошлое — ту полосу развития общества, которую открыл Октябрь. Но ведь никуда не уйти от того, что Октябрьская революция свершилась под самыми светлыми дождями, выстрадавшими человеком, всем, а не только трудовому народу, преобразование общества. Во имя трудящихся, конец угнетению, эксплуатации человека человеком, все богатства — труженникам. И самые первые шаги революции шли строго в этом направлении. Недаром свыше 88 процентов делегатов Учредительного собрания, вскоре, впрочем, разогнанного, были безоговорочно «за социализм».

Как же случилось, что реализация этих светлых дождей обернулась режимом сталинской бесчеловечной диктатуры? Тут несомненно сыграли и крошечный, и нужная логика революционного радикализма. И неотразимая сила Демона власти, о котором не так давно мне уже довелось писать на страницах «СН». И все же, свидетелю мне, решающим здесь явилось то обстоятельство, что не встала на пути этих демонических сил другая сила, способная их обуздать, и в то же время придать всем общественным процессам цивилизованный характер, обозначить их культурой. Не оказавшаяся. Тогда права, которое, как думаю, и имел в виду Ю. Домбровский.

Но нужно, конечно, по-новому взглянуть на само право.

У НАС в качестве непрерываемого постулата высечены (в металле, камне, жирным шрифтом во всех учебниках) изречения о праве как о классическом явлении: «Право — классический регулятор», «Право — возведенная в закон воля господствующего класса», «Право — явление политическое». Обрывки цитат, высказывания классиков, сделанные по конкретным случаям, по большей части в публицистическом жанре, полны в заглавие политических страстей, были переведены с 20-х годов в ранг истин высшего порядка, откровений, последнего слова науки. Мы, правоведы, крутились и так, и эдак, вокруг такого рода формул, облагораживали их ссылками на ценность «нормативности», возведенного в закон, на его единство с субъективными правами, а то и, как это делали наиболее радикальные из нас, разграничивая закон и право, замыкая последнее со свободой, его «мерой». Тем не менее классовой трактовка — до сей поры. И не смущает нас, что она оправдывала расправы и террор гражданской войны, с восторгом воспринималась и упорно насаждалась Сталиным, влетавшаяся в нас «открытыми процессами» в смертные приговоры Вышесских.

Что ж, право как особое институциональное образование возникло в обществе на стадии цивилизации, одной из характеристик которого действительно является классовая структура, и по содержанию своих институтов оно, право, может быть классовым. И чем глубже, дальше от нас отстоит пласт истории общества, тем более откровенны и впечатляющи факты, подтверждающие такую его характеристику (быть может, только наше общество до некоторых ныне современных тоталитарных режимов с успехом попыталось превзойти подобные исторические факты). Но ведь это не «субстанциальная сущность» права? Или — истинной его природы, а то, что приписывается к правовой материи политическая власть, политика, где классовые факторы и начала действительно сильны материнские гнезда и их можно рассмотреть в качестве первоуродных и доминирующих.

Здесь нужен принципиально новый подход. Право — по своей истинной природе не столько не классовое явление (хотя оно и может быть таковым), сколько продукт цивилизации и культуры. И оно — истинной его природы, а то, что приписывается к правовой материи политическая власть, политика, где классовые факторы и начала действительно сильны материнские гнезда и их можно рассмотреть в качестве первоуродных и доминирующих.

Сергей Алексеев, член-корреспондент АН СССР

Размышления о праве, новейшие книги о государстве и беспорядке

«ЕСТЕСТВЕННОЕ УБЕЖИЩЕ ЧЕЛОВЕКА»

Всех языках мира слово «право» так близко к словам «справедливое», «справедливое», «справедливое».

Такая исторически высоконзачимая миссия права получила достояние — полное, адекватное его действительной истинной природе выражение в современном воздухе. Приобретают глобальное значение неодолимые процессы движения и свободы, демократии, общечеловеческим ценностям, незаменимым правам человека. И нет ничего удивительного в том, что право в демократических странах быстро включилось во все эти процессы; оно по своей природе было пригодно и воспринято свободой, общечеловеческим ценностям, права человека — и тому, чтобы быть их выражением и носителем. И как раз сейчас с предельной ясностью выныривает, что центральной фигурой права является человек, к нему стягиваются все нити правового регулирования.

Ничего не хочу сказать против распространения в советской юридической науке «нормативной» трактовки права (когда под правом понимается система общеобязательных, формально определенных норм, обеспечиваемых государством); я тоже придерживаюсь ее в пределах сугубо юридических вопросов, она выражает упомянутые ценности цивилизации, а главное — обновляет строгую, являющуюся законом, недопустимость при решении юридических вопросов какого-либо произвола. Все дело в том, что когда ставится задача выявить миссию и предназначение права в обществе, то нужно выйти за горизонт чисто юридических отношений и рассмотреть право в более широком философском и социальном контексте, и тогда оно выявляет свою истинную природу, раскрывает глубинные общечеловеческие грани.

ЕДВА ЛИ, однако, мы существенно продвинулись вперед в утверждении идеалов правового общества, если ограничимся только общими рассуждениями об истинной природе права и высокопарными разглагольствованиями о его миссии и предназначении. Необходимо, хотя бы контурно, определить те основные черты или, если угодно, устои, которые характерны для правового государства и являются основой для правового общества. Таких устоев три.

Первый из них касается общего облика правовой системы, действующей в стране, и ее отношения к центральной фигуре права — к человеку, объединенным людям.

«Хорошо известна юридическая формула «дозволено все, кроме прямо запрещенного в законе». Есть и другая, прямо противоположная — «запрещено все, кроме прямо дозволенного законом». Это в общем-то означает — дозволено только то, что разрешено в юридических актах, только право дозволено и ничего больше. Вот эта вторая формула, так сказать, «малоправовая», она как раз и характерна для общего облика юридической системы и для статуса граждан, их объединений при тоталитарных режимах: вот есть у вас права, так-то

и так-то, а дальше — или что-то кроме них, или, не смея.

Так вот, право тогда начинает реально торжествовать в обществе, когда юридические порядки утрачивают общезапретительный характер и обретают общедозволяющий облик. И, следовательно, для всех граждан, их объединений строго и последовательно реально утверждается общедозволяющее начало: делайте, что хотите, поступайте, как хотите, запрещено лишь то, о чем прямо сказано в законе. Сдвиг в этом направлении в нашем обществе уже произошел, но сколько препятствий и стереотипов придется еще преодолеть, какая тяжелая работа предстоит впереди, чтобы общедозволяющий порядок стал реально везде и всюду.

Второй устоя действительного правового общества может показаться странным, не согласующимся с тем, что связанным. Речь идет о том, что должен, как это ни удивительно, стать реальностью и другой порядок: дозволено только то, что прямо разрешено. Но стать реальностью — не в отношении всей правовой системы, и не граждан, их объединений, а в отношении органов и лиц, наделенных властью, т. е. государственных органов и должностных лиц. Вот они, и только они, должны быть жестко связаны законом. И при всей важности самостоятельности, активности, инициативы ни в чем и ни в секунду не покидать почвы законности — того, что прямо дозволено законом.

По данному вопросу позволю себе сделать небольшое, в чем-то быть может, неожиданное пояснение. Принято считать, что государство имеет то значение для права, что его органы призваны обеспечивать реальность юридических норм. Это верно. Но мало кто обращает внимание на другую, внешне неуловимую сторону взаимоотношений права и государства. Суть ее в том, что право становится настоящим правом и занимает достойное место в обществе лишь тогда, когда оно как бы обращается «против» государства — означает ограничивать органы и лица, наделенные властью, и позволяет им лишь такие действия, которые прямо предусмотрены в законе. Многие правовые институты (в том числе конституционные, процессуальные) сложились как раз на основе такой регламентирующей роли права по отношению к государству. Да вообще именно эта роль и демонстрирует самостоятельное и высоконзачимое положение права в обществе.

И, наконец, — третье. Это то, что права человека, казались бы, чисто духовное, интеллектуальное явление, должны войти в юридическую жизнь в виде абсолютной, неуловимой правовой реальности. То есть такого фактора, который выступает в качестве основы и критерия законодательства, а также в соответствии с принципом строжайшей законности в качестве фактора, учитываемого в юридической практике (в частности, при оценке принятых нормативных актов органов, обеспечивающих соблюде-

ние конституции, при определении судьбы в соответствии с законом меры наказания, применения иных санкций или освобождения от них).

РЕАЛЬНОЕ положение права в общественной жизни ближайшим образом зависит от фактического отношения общества, его членов и прав. Чаше всего такое отношение именуется «правосознанием». Но и тут, по-видимому, оправдана более широкая постановка вопроса. Правосознание — это лишь внешнее выражение господствующей идеологии, утвердившихся философских установок, принятой системы ценностей, доминирующего мировоззрения.

Настало время, надо полагать, для того, чтобы в нашей общественной жизни ЮРИДИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ, которое мы ранее неоднократно именовали «буржуазным» и относились к нему откровенно негативно. Между тем юридическое мировоззрение — такая же общечеловеческая категория, как и само право, и без него обретение правом высокого положения в обществе в принципе невозможно. Но юридическое мировоззрение — это не что иное как система твердых взглядов и установок, основанных на абсолютной истинности, в частности на абсолютности роли права в жизни общества, несправедливости главных устоев правового государства — общедозволяющего порядка и др., приоритетности значимости правовых ценностей и культуры права.

Но для этого необходимо, чтобы в обществе в целом господствовало гуманистическое мировоззрение, базирующееся на общечеловеческих ценностях и приоритетах.

И вот тут нам, правоведы, отставшим в и прошлом существование значение права в общественной жизни, надо полагать, что мы не только не знаем, но и не хотим знать, что для нас истинно, что для нас неодолимо, и для нас конформистских стереотипов, или во всем этом вместе. Мы все время стремимся обновить высокую роль права смысла на классиков, утверждая, что она «вытекает из марксизма-ленинизма», выискивая по крупицам цитаты из малоизвестных произведений, неопубликованных материалов, смутных воспоминаний современников (хотя то одного, то другого из нас знают строгие ортодоксальной теории «ставили на место»).

Теперь пришла пора поинтересоваться правду. Нет, правовой нигилизм прошлого, пренебрежение к праву, характерные для сталинизма и брежневского неосталинизма, не некие «деформации» и «отступления». Все это самым непосредственным образом вытекало из леворадикального военно-коммунистического мировоззрения, которое именовало себя «марксизмом-ленинизмом». Отрицание роли права и юридического механизма в развитии общества, в частности, в развитии послужило диктатуре пролетариата, неограниченной никаким законом, о роли насилия, революционных войн, приоритета общественного над личным. Ведь право вслед за религией объявлялось «опиумом для народа», радостью и с энтузиазмом обновлялось скорее полное «отрицание права», замена его технико-организационным или нравственным регулированием и т. д.

Права, потом, в конце тридцатых годов, произошло страшное, и какой-то парадокс. После физического уничтожения пролетариата (какая злая ирония истории!) в юридическую науку вернулись чудом уцелевшие представители старой дореволюционной профессуры, они принесли с собой достижения русской правовой мысли, которая в начале нынешнего века заняла передовые позиции в мире. И вот с них началось входившее в разрезе противоречие с действительностью, возрождение веры в право. Никто не сомневался им, передавшим нам эстафету русской правовой культуры: М. М. Ариарову, А. В. Венедиктову, С. Н. Дурденскому, И. И. Ефимову, С. Ф. Кецевляку, И. С. Перетерскому, А. А. Пиютохому, И. Н. Трайнову, Е. А. Флейшицу, Б. В. Черепанову и другим нашим «старинам».

А с точки зрения социалистического взгляда на мир надо вернуться к знаменитым гуманистическим идеям И. Маркса, и сподобился В. И. Ленин, в конце жизни все более и более утвердившему в своих работах и деятельности правовые ценности. И тогда наше философское мировоззрение органически абсорбирует в себя также и юридическое мировоззрение. С этим согласуются и получающая углубленное развитие концепция гуманистического демократического социализма (на мой взгляд, лучше — свободного социализма).

И такой момент. Во всех без исключения программных документах народнохозяйственного строительства и общественных движений неизменно присутствует тезис о «правовом государстве». Может быть, как раз здесь, как и по вопросу о приватизации собственности, многообразии ее форм, — нам в такое трудное, переломное время и можно (нужно!) достигнуть твердого гражданского согласия?

РАЗУМЕЕТСЯ, и сами определяющие здесь нашей правовой системы — законодательство и деятельность органов по его обеспечению — должны отвечать тому высокому предначертанию, которое, будем надеяться, уготовано нашему праву/Краткие соображения на этот счет таковы.

Хотелось бы, чтобы строительство нашего законодательства, всеобъемлющего, всеобъемлющего, строго по отработанным правилам, было бы не только, а именно, здесь бы шло, а скорее с отрицательным величием: за некоторыми исключениями (Гражданский кодекс 1922 года, фрагменты семейного, трудового, процессуального законодательства) действительно демократического, передового законодательства у нас не сложилось, зато выросло гигантская, необозримая громада законодательных, правительственных и ведомственных актов, приспособленных для обеспечения тоталитарной административно-репрессивной системы.

Между тем наши законодательные органы, и общесоюзные, и республиканские, захлебнулись в неодолимой лавине текучки. Ведь и помимо неопытности, которую, к счастью, мы не знаем, и неопытности, и ареста, и отпуски, и статус языка, и ответственность за неуважение к суду, и пенсия, и собственность, и налоги, и гражданство и пр. и пр.; идет серия актов по переходу к рыночной экономике. Тянется, тянется нескончаемая цепочка законопроектов.

Пора же выходить на то, чтобы, начиная с фундамента, а потом по крупным блокам, возводить новую систему, построенную на единых началах. Только она, такая целостная законодательная система, способна воплотить отмеченные ранее устои правового общества, провести в ней единые правовые принципы и ценности. Жаль, что затеялась подготовка новой Конституции, которая призвана быть первой, по-настоящему юридической Конституцией, — фундаментом всего законодательного организма. И, будем надеяться, не затеряется в нескончаемой череде неготовых проектов крупных законодательных актов — базовых кодексов (Основы) — гражданский, уголовный, трудовой, семейный, процессуальный. С тех, этих основополагающих сводами законодательных актов, начинается весь массив законодательства, они определяют основные вехи всей законодательной инфраструктуры, закрепляют и проводят единые принципы права.

Что же касается деятельности органов по обеспечению законодательства, то сейчас стало ясно все: мало издать хороший закон, необходимо эффективный механизм, обеспечивающий реальное претворение его положений в жизнь. Не надо только упреждать публику и думать, что достаточно выработать какие-то организационные, «надросточные» средства, найти некую юридическую палочку-выручалочку, и все будет в порядке. Проблема тут комплексная, затрагивающая и экономику, и политическую институты, и мировоззренческие вопросы, частично уже упомянутые ранее.

Я же остановлюсь лишь на одном, на мой взгляд, крайне важном. Мы в общем-то правильно говорим во множественном числе об «органах», призванных обеспечивать закон. Что же, претворение положений законов в жизнь действительно зависит от многих органов: следственных, прокурорских, судебных, арбитражных и др. Но нам нужно хорошенько осознать, что среди всех этих органов резко и на довольно значительную дистанцию должно быть выдвинуто вперед ПРАВОСУДИЕ, которое в ходе исторического развития общества потому и выделяется, что оно, и только оно, в полной мере воплощает высшие правовые ценности и гарантии защиты права, и обеспечение истинности, и открытость юридических процедур, и процессуальные средства по устранению возможных ошибок, и т. д. Право без отработанного, современного правосудия превращается в пустышку, обесценивается, не реализуется в своей высокоцивилизационной сущности. Нужно, стало быть, не ослабить усилия по завершению и уже во многом продвинутой работе по созданию независимой и эффективной судебной системы. Системно разветвленной (начиная от Конституционного суда — до «мировых» судов), а главное — абсолютно независимой, не подверженной никакому, кроме закона, и возможному воздействию, и влиянию, лучше всего познано избранными судьями-профессионалами. Какой свежий, очеловеченный ветер повеет по нашему обществу, если мы в недалекий срок завершим создание такой судебной системы.

...Я начал эти заметки с Ю. Домбровского. И закончу его же словами: «Во всей нашей печальной истории нет ничего более страшного, чем лишить человека его естественного убежища — закона и права... Падут они и нас увлекут с собой».

В начале сентября в Запорожье проходила 11-я Всесоюзная книжная ярмарка. В ее работе приняли участие более трехсот представителей книоторговых организаций из Белоруссии и Украины, Туркмении и Узбекистана, Киргизии и Молдовы, специалисты Госкомплеча СССР и Всесоюзного объединения «Союзкинога». Было заключено множество договоров между торгующими организациями союзных республик.

В рамках ярмарки состоялось Всесоюзное совещание актива работников книжной торговли, на котором обсуждались злободневные вопросы книгоиздания и распространения книги. Участники совещания приняли письмо в адрес Верховного Совета СССР, текст которого мы публикуем.

Участники Всесоюзного совещания актива работников книжной торговли обращаются к Верховному Совету СССР с серьезной озабоченностью усугубившимся кризисом книгоиздания и книгораспространения как неотъемлемой части культуры народов нашей страны.

Белинского и Гоголя с базара понесет?

дефицитных книг для детей, учебной, справочно-энциклопедической литературы, книг на национальных языках для коренного населения и малочисленных народов широкого спектра литературы дешевой в производстве и дорогой на рынке вторичной — весьма остро ощущается, особенно в отдаленных и разрозненных районах.

Изготовление этих шедевров осуществляется на бумаге, перерабатываемой на государственных предприятиях различного рода дельцов по договорным ценам, не доступным издательствам.

Распространением этой продукции активно занимаются кооперативы, созданные не при книготорговых организациях, а под прикрытием совместных предприятий, фондов,

предприятий со стороны местных властей.

Последнее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам книжной торговли было принято около тридцати лет назад, но и оно во многом осталось не выполненным. Практически отсутствует материально-техническое снабжение нашей подотрасли. Во многих республиках, краях и областях крайне слабо развита книготорговая сеть, в связи с чем и без того скудный в стране объем книгоиздания не доходит до значительной части населения, особенно в труженники села и жители отдаленных районов.

Все более проявляющаяся коммерциализация издательского дела и безудержная спекуляция книгами при популяризации правоохра-

нительных и финансовых органов усугубляют неудовлетворенность читательского спроса. Неуклонно сужается ассортимент литературы в книготорговой сети. Скудность эскапированной на комплектование фондов библиотеки не позволяет им закупать необходимое количество чрезвычайно подорожавшей популярной книги.

Книготорговую предпринимательскую из-за самой низкой в цивилизованных странах торговой скидкой, больших отчислений в бюджет, завышенных нормативов создания фондов оплаты труда, производственного и социального развития вынуждены принимать непомерно напряженные планы товарооборота, лишь на 60-70 процентов обеспечиваемые товарным покрытием.

Увеличение почтово-транспортных расходов, платы за аренду помещений, извездомственную охрану, трудовые ресурсы, различного рода услуги, повышение на 30 процентов отчислений на социальные страховые работников при предлагаемой 45-процентной ставке налогов приводит к снижению торговой и книжной стоимости, а массовому закрытию имеющейся книготорговой сети, потере опытных кадров.

Участники Всесоюзного совещания актива работников книжной торговли считают, что в нашем обществе книга является незаменимой объединяющей силой. Она может и должна внести свой вклад в укрепление духовных связей между народами страны. Но книга нуждается сегодня в активной

поддержке со стороны государства, принятия неотложных мер по ее защите в связи с переходом к рыночным отношениям.

Просим Верховный Совет СССР рассмотреть состояние и перспективы книгоиздания и книгораспространения, сделать соответствующие поручения директивным органам, чтобы кардинально изменить ситуацию. Надеемся, что проблема удовлетворения духовных, культурных, профессиональных потребностей широкой массы трудящихся нашей страны будет поставлена на повестку дня Верховного Совета СССР, а книга получит правовую и экономическую защиту, сможет и дальше выполнять свой благородный миссию и не превратится в предмет роскоши.

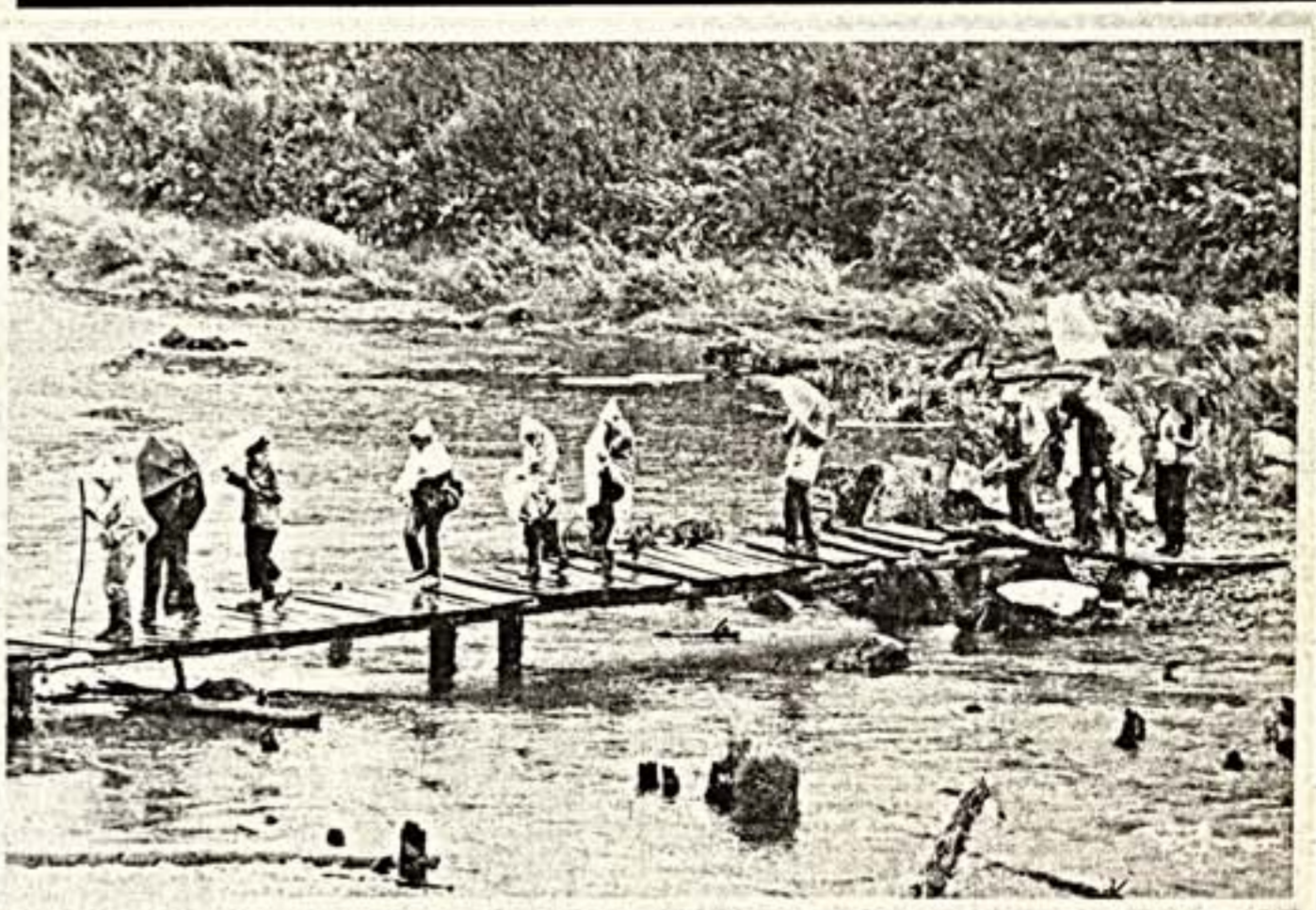
По поручению совета директоров книготорговых организаций и предприятий

А. КЛИМЕНКО, Председатель совета

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА

Экстрасенс из Днепропетровска шел босиком. Пчеловод из-под Волгограда весь поход питался только капустой. Студент из Италии при каждом удобном случае доказывал, что служить в армии — великий грех. А козегар из Воронежа всю дорогу пел песни Визбора, Окуджавы и щедро раздавал рецепты приготовления тех или иных блюд в домашних условиях. Один читал и цитировал «Евангелие от Матфея», вторые призывали объединиться на платформе «Демократическая Россия», третьи верили в переселение душ, четвертые ждали спасения человечества от пришельцев с летающих тарелок...

В чем наша вера?

В ТОРОП Яснополянский международный поход под знаменем «За единение, ненасильственный мир, бессмертие человечества» собрал людей самых разных вероисповеданий, жизненных позиций, убеждений. Семь дней мы шли от Ясной Поляны до Оптиной Пустыни. Путь, по которому Лев Толстой шесть раз совершал паломничество и святых местам и мудрым старцам, ища ответа на вопрос: в чем смысл жизни? «Соединиться воедино все мы можем не около Христа, а около истины, которая является одной прежде всех вещей...» Вот так он заставил многих искать Бога. Истину прежде всего в самом себе. И терпеливая попытка организаторов похода — это объединить идущих по жизни дорогой Льва Николаевича. Незабываемы эти дни! Крутосложные споры о проблемах нравственности, о роли религии, церкви, школы, семьи, книги в воспитании человека. На учредительной конференции Толстовского общества и Международной ассоциации толстовских обществ выступил докладом директор Государственного музея-заповедника «Ясная Поляна» А. Тихвин. Он проанализировал причины распада многих толстовских обществ, возникших в России и за рубежом, до революции и после. В нашей стране толстовцев даже сажали в тюрьмы, отправляли в ссылки, расстреливали. Так что сейчас движение это начинается с нуля. И начинается с тяжелейшим грузом ответственности, сформированным главным принципом нашего социалистического существования — кто не с нами, тот против нас. Толстой был раздвоен противоречиями, теперь — нами. Растворяем и распадаем типичную мысль толстовца как угодно. Удобно и мудро из Ясной Поляны прощайтесь с через жидкое босиком, удобно — через вегетарианство, удобно даже отчасть и через юродство... Но есть и такие, как Светлана Васильевна Родионова. В течение тридцати лет ежегодно она приезжает из Уфы в Ясную Поляну. Ее ученики создали уникальный толстовский музей у себя в школе. В конце жизни Лев Николаевич как бы создал свою религию, свой храм. Наверное, ценнее не храм, а дорога к этому храму. Но вот группа подрост-

ков, участвовавшая в походе, составленная из старшеклассников школ разных городов страны, эту дорогу, пожалуй, не ощутила, не осмыслила. Среди их учителей не было Родионой. Дважды на маршруте переселилась группа взрослых групп и школьной. Не слышали мы споров и бесед о Толстом. Было много песен, шуток — был замечательный турпоход по памятным местам. Надежда была, что на прощальном вечере ученики со своими учителями подведут итог увиденному и осмысленному. Нет — опять же было весело. Было чертовски весело! И многие из взрослых, приглашенных на этот праздник, постарались незаметно покинуть зал. Чтобы не мешать веселью. Толстой здесь не властвовал. Словом, поход дал пищу для размышлений. Иногда очень несерьезных. Шли по полям с пропадающим хлебом, по селам, где дома с заколоченными окнами, непролазные проселочные дороги, залитые дождем. Мы не готовы были говорить с сельскими о причинах пустоты в магазинах, о близких и дальних перспективах села. Толстой отправлялся в паломничество — познать человека, а через него и себя. Мы же, в своем большинстве, — только себя. Но это невозможно в отрыве от всех проблем страны. И как же здорово, что состоялась встреча с жителями в городе Крапив-

на. Поддержали местного краеведа А. Шилда, обратили внимание на вопиющее состояние больницы, на условия, в которых работают люди в пекарне, на обзоне заводе... И был так поставлен вопрос: невозможно здесь процветание толстовского культурного центра без налаживания нормальной жизни в городе. И простые люди подсказывали пути и обретению самостоятельности, изысканию средств и возможностей. Удивительно, но с филфака Тульского пединститута шли только два преподавателя и только двое студентов. Так вот, один из них прожил в Туле восемнадцать лет. И ни разу не была в Ясной Поляне. Ни разу у Толстого не были и ее сорусины. Не приходили с поклоном и святой могиле ни ее мама, ни ее папа, также живущие в Туле со дня своего рождения... А после похода в Тульском педагогическом открылись двадцать толстовские чтения. Прочтено пятьдесят четыре тома. Лично я хотел бы, чтобы автор таких докладов, как «Субстантивные ФЕ в романе Л. Н. Толстого «Воскресение», «Абзац единства святого текста в публицистике Л. Н. Толстого», и им подобные хотя бы раз прочли и в Ясной Поляне до Оптиной Пустыни. Да и обсудили бы эти «ФЕ» и «абзацы» с мастерами из Шамординского монастыря или с валящимся с ног от усталости пенарем из Крапивны. О разном говорим? Конечно. А надо об одном и всем вместе. О том Боге на земле, которого в каждом из нас создавал, не думая о роли абзацев, великий в своей простоте Толстой. В письме И. Турганеву он писал: «Паломничество мое удалось прекрасно. Я набрал из своей жизни годов пять, которые отдам за эти десять дней». Повторив за Толстым этот маршрут, мы след за ним повторим и сказанные им слова. Провата писателя в том, что и в космический век лучше всего для познания жизни на земле ходить по этой земле пешком. Люди отправляются в поход за счет своих отпусков, и кто-то сказал, что это новая форма отдыха. Но нет отдыха в этом пути, а напряженная работа души и мысли. Именно здесь происходит земледелие по Толстому. Под Черняховым работает бригада дубоборов, приехавших из Канады. Они оказывают помощь русским дубоборам, которые вынуждены покинуть Грузию, куда они были переселены царским правительством сто пятьдесят лет назад. И бригадир Н. Денисов нашел возможность вырваться в участники похода на несколько часов. Для чего? Чтобы сказать людям, что русские дубоборы в Канаде сами духовным отцом, епископом считают Льва Николаевича. Неизвестно, как бы сложилась наша судьба, если бы не по-

тали на пропаганду идей Толстого, а сейчас моих земляков как бы обделили, отделив их от того, с кем они привыкли быть всегда рядом. В походе приняли участие друзья Толстого из Канады, ФРГ, Бельгии, Италии, Нидерландов, Франции... В Канаде сорос семей объединились в Толстовское общество и создали уникальное коллективное фермерское хозяйство по производству экологически чистых сельхозпродуктов. На следующий год канадцы Кристофер и Фриц приедут со своим Баховским хором. Через увеличение классической музыкой они пришли к Толстому. В следующем году манадцы готовы провести совместное обсуждение проблем сельского хозяйства с российскими фермерами. Главный круг вопросов — философия земледелия по Толстому. Под Черняховым работает бригада дубоборов, приехавших из Канады. Они оказывают помощь русским дубоборам, которые вынуждены покинуть Грузию, куда они были переселены царским правительством сто пятьдесят лет назад. И бригадир Н. Денисов нашел возможность вырваться в участники похода на несколько часов. Для чего? Чтобы сказать людям, что русские дубоборы в Канаде сами духовным отцом, епископом считают Льва Николаевича. Неизвестно, как бы сложилась наша судьба, если бы не по-

тали на пропаганду идей Толстого, а сейчас моих земляков как бы обделили, отделив их от того, с кем они привыкли быть всегда рядом. В походе приняли участие друзья Толстого из Канады, ФРГ, Бельгии, Италии, Нидерландов, Франции... В Канаде сорос семей объединились в Толстовское общество и создали уникальное коллективное фермерское хозяйство по производству экологически чистых сельхозпродуктов. На следующий год канадцы Кристофер и Фриц приедут со своим Баховским хором. Через увеличение классической музыкой они пришли к Толстому. В следующем году манадцы готовы провести совместное обсуждение проблем сельского хозяйства с российскими фермерами. Главный круг вопросов — философия земледелия по Толстому. Под Черняховым работает бригада дубоборов, приехавших из Канады. Они оказывают помощь русским дубоборам, которые вынуждены покинуть Грузию, куда они были переселены царским правительством сто пятьдесят лет назад. И бригадир Н. Денисов нашел возможность вырваться в участники похода на несколько часов. Для чего? Чтобы сказать людям, что русские дубоборы в Канаде сами духовным отцом, епископом считают Льва Николаевича. Неизвестно, как бы сложилась наша судьба, если бы не по-

тали на пропаганду идей Толстого, а сейчас моих земляков как бы обделили, отделив их от того, с кем они привыкли быть всегда рядом. В походе приняли участие друзья Толстого из Канады, ФРГ, Бельгии, Италии, Нидерландов, Франции... В Канаде сорос семей объединились в Толстовское общество и создали уникальное коллективное фермерское хозяйство по производству экологически чистых сельхозпродуктов. На следующий год канадцы Кристофер и Фриц приедут со своим Баховским хором. Через увеличение классической музыкой они пришли к Толстому. В следующем году манадцы готовы провести совместное обсуждение проблем сельского хозяйства с российскими фермерами. Главный круг вопросов — философия земледелия по Толстому. Под Черняховым работает бригада дубоборов, приехавших из Канады. Они оказывают помощь русским дубоборам, которые вынуждены покинуть Грузию, куда они были переселены царским правительством сто пятьдесят лет назад. И бригадир Н. Денисов нашел возможность вырваться в участники похода на несколько часов. Для чего? Чтобы сказать людям, что русские дубоборы в Канаде сами духовным отцом, епископом считают Льва Николаевича. Неизвестно, как бы сложилась наша судьба, если бы не по-

Впитываться в порочность чьей-то доктрины, заветной скрупулы, но в данном случае промолчали. Анатолий Ильич Ракизов — доктор философских наук, профессор, президент Всесоюзной ассоциации новых хозяйственных форм и социальных институтов, генеральный директор Института информатизации общества и развития науки, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам АН СССР, главный редактор научно-информационной серии «Методология проблемы науки и техники». Каждый год у него выходит по книге — примерно в шестидесят летных листов. Не признает он, что видит в нас слышать, ищет у Анатолия Ильича не в виде какой-то болезни Беттнера, а в виде универсальной болезни. То есть, как он сам о себе говорит, он — универсальный инвалид. И уж кому, как не ему, судить о возможности у нас в стране инвалидов.

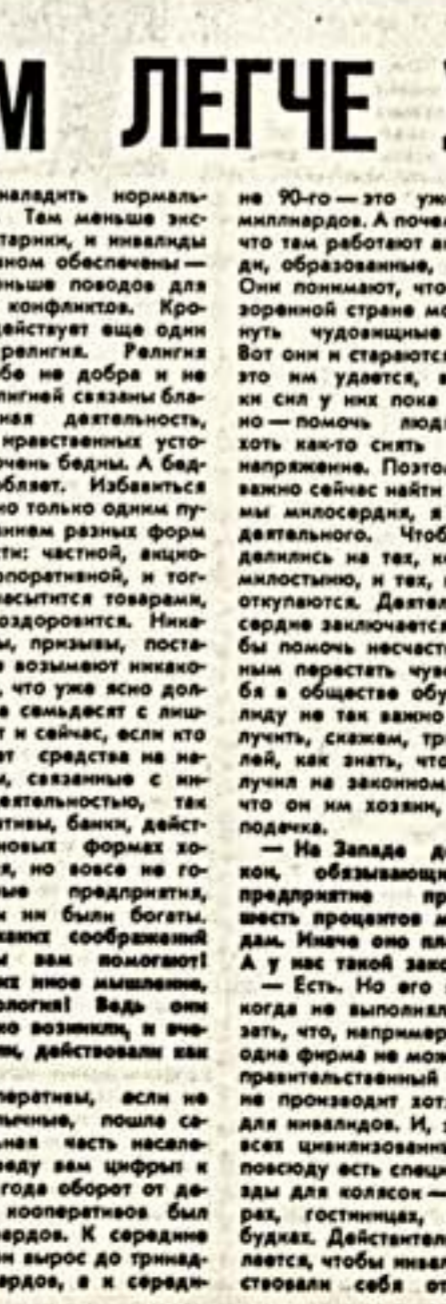
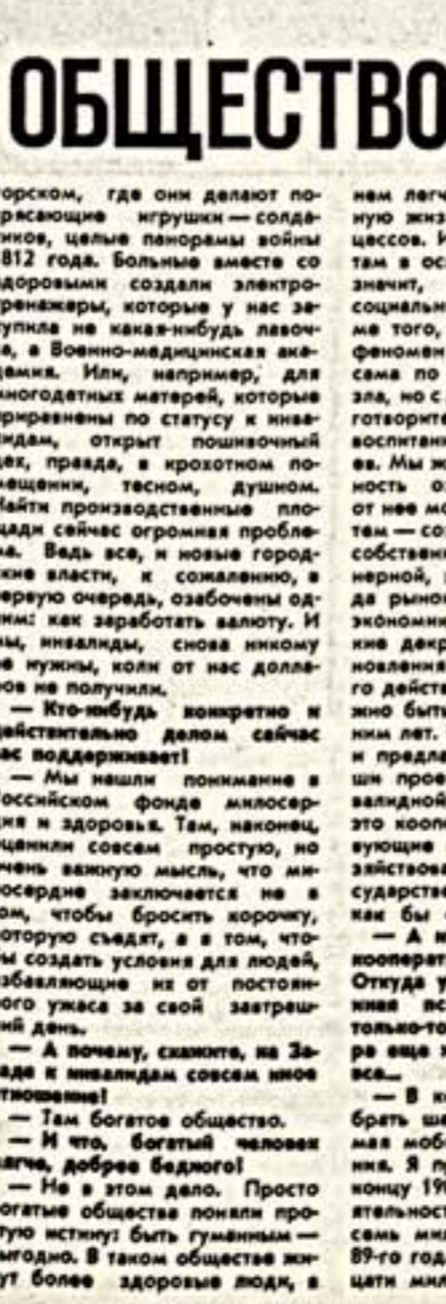
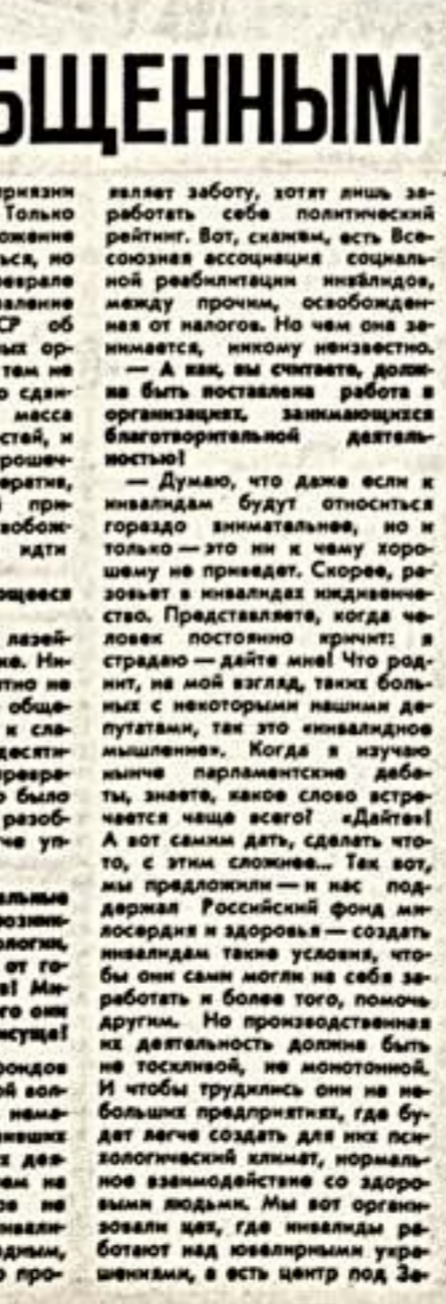
Такого первого фундаментального отличия: инвалид не исключен из общества, напротив... В 1983 году ООН объявила десятилетие инвалидов. Единственная из развитых стран, которая никак не скрывает, что государственная машина, не проработавшая на этот призвал — Советский Союз. Это что — случайность? Это ставлене устойчивого, сложившегося отношения. Ведь инвалид в нашем обществе — не то иное как отброс. От них всегда старались отгородиться. Как правило, инвалидов не обременяли ни какими льготами, ни какими другими правами. Правда, существуют традиции: инвалиды войны как бы первый сорт, инвалиды труда — второй, инвалиды детства — третий. Отношение к ним во всем определяется не тем, что они больны, что им тяжело, а исходя исключительно из пользы или системы. А как человек, как личность никто из них никакой ценности, выходящей из системы, не имеет. Система, впрочем, так же отбрасывает и здоровых людей. Но больные все это еще непереносимее. Многие скрывают свои болезни, чтобы не стать париями, что неизбежно в общест-

ва, воспитанном на презрении к слабым, немощным. Только совсем недавно положение вроде бы начало меняться, но именно вроде бы... В феврале было принято постановление Совета Министров СССР об освобождении инвалидов от уплаты налогов, и тем не менее, инвалиды на деле мало что сделали. По-прежнему масса прелестней, формальностей, и чтобы какой-нибудь крошечный инвалидный кооператив, практически не дающий прибыли, был от налогов освобожден, надо каждый раз идти упрашивать... Несмотря на имеющиеся постановления! Всегда приходится лазить. В данном случае тоже. Никто, казалось бы, конкретно не возражает, но причина в общественном равнодушии к инвалидам, воспитанном десятилетиями. Разнодушие превратилось в антипатию, что было отнюдь не случайным: а разобщенным обществом легче управлять.

Не в благотворительные фонды, которые у нас возникли, они по своей сути, мышлению отличаются от государственных ведомств! Милосердие, во имя которого они созданы, как сами признают! Многие из этих фондов возникли на определенной волне. И сейчас, например, немало организаций, объявляющих себя спонсорами, но на деле являются ничем, и в чем не существование инвалидов не отрицается. Помогать инвалидам можно считается модным, и те, кто делает вид, что про-

валяет заботу, хотят лишь заработать себе политический рейтинг. Вот, скажем, есть Всесоюзная ассоциация социальной реабилитации инвалидов, между прочим, освобожденная от налогов. Но чем она занимается, никому неизвестно. А как, мы считаем, должны быть поставлены работа в организации, занимающиеся благотворительной деятельностью? Думаю, что даже если и инвалиды будут относиться гораздо внимательнее, но и только — это ни к чему хорошему не приведет. Скорее, разовьет в инвалидах кидание. Представьте, когда человек постоянно кричит: «Странно — дайте мне! Что родник, на мой взгляд, так же болезненно с некоторыми нашими депутатами, так это инвалидные мышления». Когда в изучающие парламентские дебаты, знает, какое слово встречается чаще всего? «Дайте!» А вот самим дать, сделать что-то, с этим сложнее... Так вот, мы предлагаем — и нас поддержал Российский фонд инвалидов и здоровья — создать инвалидам такие условия, чтобы они сами могли не себя зарабатывать и больше того, помочь другим. Но производственная деятельность должна быть не монотонной, не монотонной. И чтобы трудиться они не в больших предприятиях, где будет легче создать для них психологически климат, нормальный климат, мы вот организовали ряд, где инвалиды работают над ювелирными украшениями, в центре под За-

горском, где они делают потрясающие игрушки — солдатики, чашки, панорамы войны 1812 года. Больные вместе со здоровыми создали электро-тренажеры, которые у нас закупил некая индустриальная академия. Или, например, для погодных матерей, которые приехали по статусу к инвалидам, открыл пошочный чек, правда, в крошечном помещении, тесном, душном. Найдя производственные площадки сейчас огромная проблема. Ведь все, и новые городские власти, к сожалению, в первую очередь, озабочены одним: как заработать валюту. И мы, инвалиды, снова никому не нужны, колы от нас доллар не получили. Кто-нибудь конкретно и действительно делом сейчас нас поддерживает? Мы нашли поклонника в Российском фонде инвалидов и здоровья. Там, наконец, оценили совсем просто, но очень важную мысль, что милосердие заключается не в том, чтобы бросить корочку, которую съедят, а в том, чтобы создать условия для людей, избавляющих их от постоянного ужаса за свой завтрашний день. А почему, скажите, на Западе и инвалиды совсем иное отношение? Там богатое общество. И что, богатый человек лучше, добрее бедного? Не в этом дело. Просто богатые общество поняли простую истину: быть гуманным выгодно. В таком обществе живут более здоровые люди, в

ASV
DESIGN

ЛИДИРУЙТЕ
ВМЕСТЕ С
НАМИ!

МЕНАТЕП сегодня:

- это сеть банков и финансовых компаний в СССР и за рубежом;
- это более тысячи высококвалифицированных специалистов в области экономики, внешней торговли и промышленности;
- это около 100 млн. рублей производственного, 300 млн. рублей торгового и 1,5 млрд. рублей финансового оборота в год;
- это собственные курсы подготовки специалистов, собственные издательские и рекламные предприятия;
- представительства в Москве, Ростове, Иркутске и других городах СССР, а также в Париже, Женеве, Будапеште.

НАШ АДРЕС:

125047, Москва,
4-я Тверская-Ямская, дом 4
МО «МЕНАТЕП»
Телефон: 972-64-53,
Телефакс: 9726250

Организации системы МЕНАТЕП оказывают своим клиентам весь набор финансовых услуг, принятых в мировой практике в соответствии с законодательством страны местопребывания:

- открытие валютных и рублевых счетов в СССР и за рубежом;
- управление имуществом, средствами, портфелем ценных бумаг;
- выполнение операции согласно поручению клиентов по эмиссии, покупке и продаже ценных бумаг как котирующихся на бирже, так и незарегистрированных, по созданию предприятий, по покупке недвижимости;
- предоставление рублевых и валютных кредитов, страхование;
- осуществление обмена различных категорий валютных средств по рыночному курсу;
- торговля товарами производственно-технического назначения на условиях лизинга, а также другие виды услуг при условии строгого соблюдения законных интересов клиентов и гарантированной правовой защищенности производимых операций.

ЭКАРТ Опубликовать рекламу в нашей газете вам поможет творческое объединение «ЭСКАРТ» советско-американского фонда «Культурная инициатива»

ЭКАРТ

Справки по тел.:
285-77-09, 285-39-95.

СОБЫТИЕ НЕДЕЛИ

Пир духовный

Казалось бы, рукам сегодняшнего читателя уже неведома дрянь восторга: что только в них не перебрали! Собою вечно не ослабевает любовь к книге, но делает ее более способной и требовательной.

Выставка издательства «ИМКА-пресс», приехавшая на этой неделе из Франции в здание Библиотеки иностранной литературы, — замечательный праздник свободной русской книги.

ВЫПУСК № 20

«Человек в Миле ночью», «Стена в Венеции», «Три женщины и влажные тени» — так назывались спектакли американского театра «Соон Э», показанные на Московском международном фестивале современного искусства.

Организаторы — «Центр творческих инициатив» при Советском комитете защиты мира и «Лаборатория экспериментального искусства» из Сан-Франциско — задумывали свою программу не для элитарной публики, а для улицы.

Авангарда вседоступен!

НОВЫЙ ХОД

Руководитель «Центра творческих инициатив» Надежда Бурова и директор ЛЭИ Алан Миллар хотят сделать фестиваль передвижным.

До бытовых проблем, о которых предупреждали гости наши заботливые соотечественники, видимо, в них есть даже своя прелесть.

М. ПАСТЕРНАК.

Фотограф Джон Виллет (США). Фото И. Литвака.

Впервые за сто лет

В понедельник впервые перед долгим перерывом был поднят занавес на сцене Национального оперного театра для того, чтобы артисты этого известного в стране музыкального театра могли познакомиться со зданием.

современной техники, работы спланированы так, чтобы в 1993 году сдать в эксплуатацию основное здание, а через год и весь комплекс.

Э. ГОВОРУШКО.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКРАН

Человечно о бесчеловечном

Художественность документального кино уже признана всем. И в этом плане не стал исключением фильм режиссера Вадима Гринуна и его соавторов по сценарию Светланы Нахмутовой «Заложники».

о добродетели — отчаяе. Это рассказ о людях — тех, кто терпел, и тех, кто боролся, — и нблюдая, в которых автору изво всех сил стараться и почти могут разглядеть что-то человеческое.

Олег СКЛЯРЕНКО.

ВЫСТАВКИ

Открытие на минувшей неделе в Московском выставочном зале «Фотоцентр» экспозиции фотокорреспондентов Петра Носова и его сына Игоря.

столько нетрадиционны для наших вернисажей, что остаются только любознательные организаторы, порывавшиеся и профессионалов, и любителей севим новым направлением работы.

- С. БОРНОВ. Москва-река.
Н. НОСОВ. В цирковом училище.
П. НОСОВ. Сми.

Бал Марии Биешу

19 сентября большим галлоном в Кишиневе открылся первый Всесоюзный фестиваль оперного и балетного искусства.

В. ЛЕТОВ. Кишинев.

Проездом из Осло в Ташкент

В конце августа театр-студия «Ильхам» из Ташкента открыл свой 15-й сезон. Открытие состоялось в Осло.

Ф. Валютко, Р. Нуриддинов, О. Луговской.

Advertisement for 'ПУЛЬС' magazine, featuring a logo and text: «ПУЛЬС» — ежemesячный журнал для Вас, молодые! На его страницах — все, что волнует молодежь сегодня...

В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

«Эрмитаж» по-итальянски

Открыл сезон московский театр «Эрмитаж». Бурно проведенный лето в гастроль. Сообщения о сенсационных успехах известны за рубежом, как правило, особого доверия не вызывают, но в данном случае факт таков: спектакли «Эрмитажа» получили самую высокую оценку у одного из авторитетнейших театров — артистов Европы. Стелла Витторини СТРАДЫ (Вечерний Курьер, Италия) — свидетельствует конкурентоспособности «Эрмитажа» на европейской театральном рынке идей и проектов.

Харисом и Константином Вагиновым вступили в группу ОБЭРИУ (Объединение реального искусства), последнего направления русского авангарда середины 20-х годов.

А как по-французски Сторожинец?

В городке Сторожинец сейчас, наверное, осень шумит разноцветными листьями. Снежинки от утренней промозги, спешат ребята в школу.

А началось все с Всесоюзного конкурса детского рисунка «Подводные фантазии».

Advertisement for '17th FESTIVAL MONDIAL DE L'IMAGE SOUS-MARINE' (17th World Festival of Underwater Photography) in Antibes, France.

Среди множества гостей, приехавших на белорусскую землю, чтобы принять участие в праздновании 500-летнего юбилея великого ученого-гуманиста Франциска Скорины...

И когда на торжественном заседании он сидел как раз под портретом Ф. Скорины, воспроизводящим знаменитый автопортрет из переведенной им на родной белорусский язык Библии...

С ним мы и встретились, чтобы побеседовать, кстати, без переводчика, на белорусском языке.

ство друзей и культурных связей с зарубежными странами, при котором работает Фонд детей Чернобыля. В него мы с супругой передали 1.000 долларов. Нам обрадовало то обстоятельство, что одна из моих книг «Внутри Марья», излагающая мои взгляды на лечение желудочно-кишечных заболеваний, будет издана в Белоруссии.

— Вы не только врач и ученый-биолог, но и автор романа, композитор и либреттист, написавший балет на сюжет индийской легенды «Озеро Ридо»...

— Станислав Ковстанюнович, следите ли вы за теми политическими процессами, которые происходят в вашей стране? Что вы думаете о них?

— Признаться, я небольшой политик. Всю жизнь более всего был увлечен наукой. Я врач-хирург, биолог. Директор лаборатории желудочно-кишечных заболеваний университета Макгилла.

— Сегодня, и я тому был свидетелем, дорогая сердцу моего пращур земля возрождается к новой жизни. Общество бурлит, кипит, переживает естественные трудности. Но я верю в ваш народ, в его духовные силы...

— Вы приехали в Белоруссию впервые. Какое самое сильное впечатление от встречи с землей своих предков?

— Более всего — люди. Их чистая славянская открытость, искренность, радушие. На земле Белоруссии удалось, какие беды не только в далекой, но и близкой к нам истории потрясли вашу

страну. По дороге в Полоцк я посетил печальное место — Хатынь. На Западе недостаточно знают о трагедии белорусского народа. Сотни тысяч жизни сожжены!

А ямыча новая беда — Чернобыль. И вновь каждого четвертого, 2 миллиона 200 тысяч человек накрыло черное крыло этой небывалой в мире катастрофы.

Одна из тем, над которой я работал в своей лаборатории еще в 60-е годы, — создание на основе водородной реакции препарата, выводящего радионуклиды из организма человека.

Достигнуты обнадеживающие результаты. Приехав в Белоруссию, я убедился, что над этой же проблемой работают и коллеги из Академии наук БССР. У нас состоялась встреча, которая, я надеюсь, положит начало совместной работе. Чернобыльская катастрофа настолько беспрецедентна, что требует широкого международного сотрудничества.

Я намерен объединить ученых Югославии, Японии и других стран, занимающихся сходными проблемами, чтобы добиться наиболее эффективных результатов.

Конкретным делом занимаются многие общественные организации в Белоруссии. Например, Белорусское обще-

Через столетия

Франциск Скорина 500 лет. Документы исчезли в огне войны. Я принадлежу к 17 или 18 поколению рода. Известно, что в нем были купцы, архитекторы, юристы. Но более всего — врачи.

документы исчезли в огне войны. Я принадлежу к 17 или 18 поколению рода. Известно, что в нем были купцы, архитекторы, юристы.

На улице Герцена, как известно москвичам, уже больше года идут строительные работы — земля вокруг взорвана, мэрты, перекопана, трубы не уложены и т.д.

Надеемся, что два музея в Полоцке и Канаде не прекратят контактов, пока жива я, мои сестры, мои дети и их дети.

Т. АБАКУМОВСКАЯ, МИНСК.

«БАЛЕТЫ ПЕТРА ИЛЬИЧА ЧАЙКОВСКОГО»

Так называется фестиваль, который проходит впервые в Москве на сцене Большого театра СССР. Он организован по инициативе и при содействии Ассоциации деятелей хореографического искусства СССР.

— Время и место действия этого праздника не случайны, — сказал на его открытии председатель ассоциации Ю. Григорович. — В нынешнем году — 150 лет со дня рождения Чайковского, а в Большом театре впервые поставлен балет композитора «Лебединое озеро».

Сюжет спектакля представляет не московское театральное общество, а постановки шести музыкальных театров России. Но некоторые из них показывают по несколько балетов, поэтому фестиваль дает уникальную возможность увидеть, например, два хореографических варианта «Спящая красавица» и четыре — «Щелкунчик».

Фестиваль масштабнее не только по количеству и разнообразию спектаклей, но и по числу участников — их около тысячи человек. Очень важно, что каждый театр выступает со своим оркестром.

Программу открыл «Щелкунчик» Курбальского театра оперы и балета в оригинальной трактовке И. Чернышева. Далее зрители увидели постановки В. Бурмейстера, В. Вайнонена, И. Бельского, сделанные балетными труппами Москвы, Перми, Ленинграда.

Уже первая половина фестиваля показала, что это не один праздник. У каждого театра есть свои проблемы и беды. О них говорили не только в кулуарах. Перед началом «Лебединого озера» — спектакля Московского музыкального театра имени И. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко на сцену поднялся его главный балетмейстер Д. Брандт.

— Я вышел к вам не для того, чтобы рассказать содержание спектакля, — обратился он к зрителям, — а для того, чтобы сформировать общественное мнение, попросить содействия в решении насущных проблем нашего театра, который находится в катастрофическом положении.

Руководитель столичной балетной труппы рассказал о том, что театру отпущается крайне мало средств. Это выражается в низких ставках артистов, в скудности декораций и костюмов.

Голос Брандта был не одиноким. О том же говорил и К. Шморгомер, возглавляющий Пермский балет.

Итак, балетный зритель имеет не только парадную сторону. Остаточный принцип отношения к культуре, к искусству дает о себе знать со всей зримой очевидностью, поскольку оформление многих спектаклей действительно бедное. И это тем более обидно, что в таком объеме представляются яркие хореографические решения, выступают талантливые артисты.

Фестиваль продлится до конца сентября.

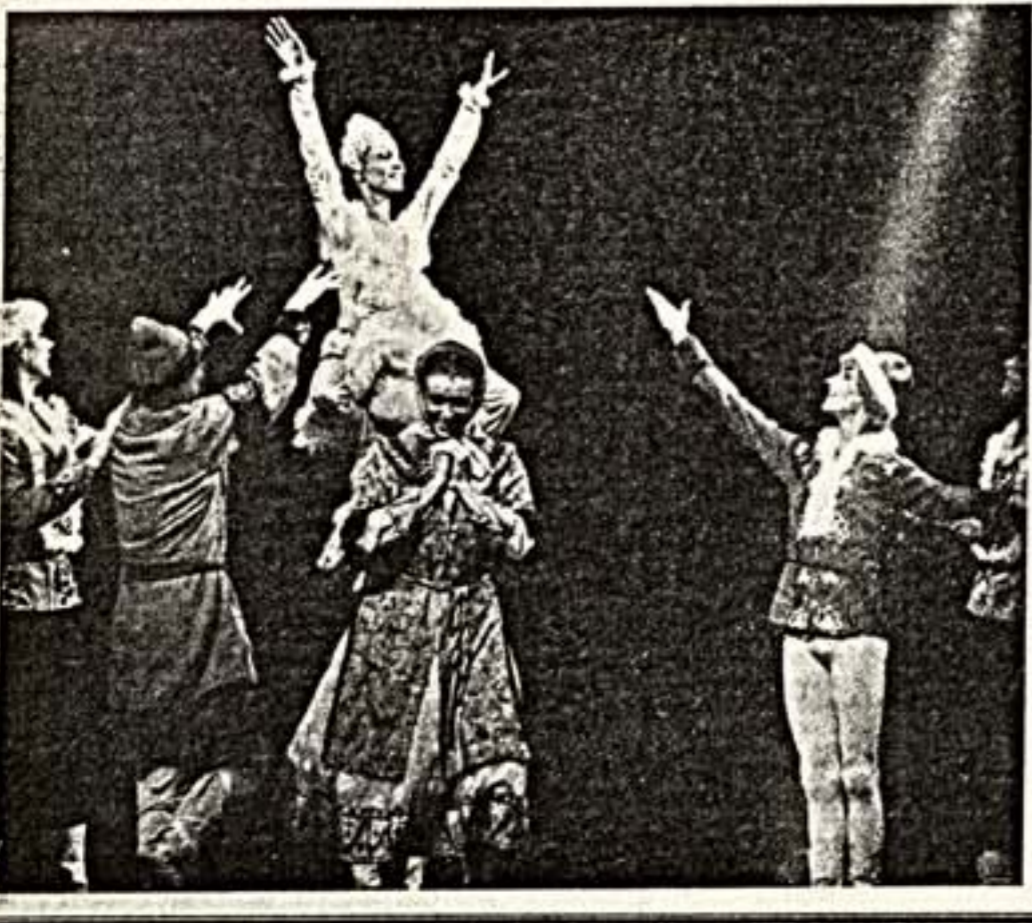
С. САМСОНОВА.

● Сюжет Курбальского академического театра оперы и балета И. Остапенко.

● Сцена из балета «Снегурочка». Спектакль Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

● «Щелкунчик» — спектакль Пермского академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского. Щелкунчик — А. Щербинин, Маша — Н. Ахмарова.

Фото А. Скузьмина.

ТЕАТР: ПРОГНОЗ НА СЕЗОН

Андрей Гончаров, режиссер

СВЕЧА В ТЕАТРАЛЬНОМ ХРАМЕ

Несмотря на то, что новая рубрика называется «Прогноз», я в прогноз не верю. Ни в какой 70 лет мы слышим столько прогнозов и обещаний, вплоть до такого, как «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», что это реально-настойчивое обещание самых разных, как сейчас принято говорить, альтернативных планов, вариантов, концепций?

А кто решится сейчас предугадывать, какие тенденции в развитии театра возмужают при тех чудовищных центробежных профессорах, которые рассматривают коллективы, разрушают сложившиеся формы, угрожают тотальным наступлением маскультуры с ее коммерческим размахом и сексуальными бесстыдствами?

Нет уж — не до прогнозов. Дай бог хотя бы разобраться в том, что с нами происходит. По общему признанию, театр переживает кризис. Должен с этим согласиться, хотя до сих пор мы его наблюдали как бы со стороны, а сейчас он так или иначе коснулся и нас. Нам жаловаться еще рано, пока, как говорится, мы контролируем ситуацию — и разделяется на удачные театральные коллективы и собираемся, и зрительские хоры, и репертуар есть интересный. Но дышание кризиса, его холодные ветры перемен ощущаются все яростнее.

На улице Герцена, как известно москвичам, уже больше года идут строительные работы — земля вокруг взорвана, мэрты, перекопана, трубы не уложены и т.д. Чтобы попасть в театр, надо преодолевать лмы и ухабы. В таком положении, по-моему, оказался не только Театр имени Вл. Маяковского, а весь наш современный советский театр.

Как же нам преодолеть эти лмы и завалы?

Выход мне видится в том, чтобы вернуть в театр то, что он потерял. Свободу и политическую, и социальную, и учебно-экономическую в одних голосах заявляют, что они в своих разработках и концепциях исключают из необходимости повернуться к человеку. В театре же давно сошли с этой дороги и ищем всякого рода новации в стороне, на боковых вывешенных тропках.

Спасение вижу прежде всего в возвращении к принципам русской театральной школы — подлинного нашего приоритета. Исследование человека, художественная правда всегда были предметом драматического искусства русской психологической школы. Суть не в том, насколько современными те или иные элементы системы Станиславского. Может быть, его эстетика в чем-то устарела. Но главное, на что она опиралась — постижение человека, — осталось таким же актуальным и ныне. В познании духовного мира человека театру надо идти так же, как пошла вперед, как некогда он шел в художественном исследовании новой социальной действительности, в обращении к политическим реалиям, как всегда шел вперед в разговоре с человеком.

Но говорить о принципах русской школы бессмысленно без ощущения этих этических принципов, на которых выросла эта школа. Я не устану цитировать Станиславского: этика есть высшая форма эстетик. Исследовательский характер театрального искусства подразумевает особое отношение к делу, сосредоточенность, бескорыстность. А в обстановке суеты и всеческих тусовок сохранить эти качества нельзя, тем более нельзя исповедоваться. К сожалению, участие актеров в кино- и телесъемках, в различных кооперативных затеях и прочих хляндах на нас форм маскультуры оказывают чаще всего разрушающее воздействие; они-то и вносят в жизнь артиста такие стимулы, которые далеко уведут его от искусства. Мне все реже приходится видеть сво-

их артистов в хороших фильмах, в интересных ролях. Чаще всего я вижу, как они безаппетанно глумятся над необходимостью в театре, повторяются, а значит, деградировать и разрушаться как художники. Так эстетические нарушения оборачиваются пассивным эстетиком, актерской профессией. Седьмидесятилетнее постижение человека в психологическом театре диктует иные выразительные средства, более глубокую вспышку.

В связи с этим, я убежден, сегодня театр нужен даже не столько зрителям, о которых мы так хлопочем, а прежде всего самим артистам. Театр — это генератор идей и способов существования на сцене. Духовный долгострой репертуар и необходимость в течение двух часов спектакля проследить за высшим человеком — это совсем не то, что в калдре или на концертной площадке симметрировать уже найденное и сделанное в театре. Даже с точки зрения разумного эгоизма, театр для артистов должен служить резервом тех профессиональных качеств, которыми они же пользуются в массовой культуре. Многие из них это хорошо понимают, и пишут, и говорят (недавно книга-расследование об этом говорил Л. Флятов), но далеко не все их поступают так, как говорят. Агрессия маскультуры опасна и разрушительна.

Выход и вижу и в том, чтобы в старом мехе влить новое вино. Я говорю о смене поколений. Думаю, у меня есть право говорить на эту важную тему и потому, что я сорок пять лет занимаюсь театральной педагогией, и потому, что в Театре имени Вл. Маяковского этой проблеме мы уделяем постоянное внимание. Каждый год приглашаем выпускников театральных вузов, в том числе бывшие группы моих учеников по ГИТИСу или даже целая актерская группа, которая, как это было в прошлом году, становится студией-мастерской при театре. Но приглашаем и даем роли молодым актерам — это все же подполье. Главная — создать и сохранить студию, то атмосферу творчества, которая позволила Вахтангову в голодной Москве 22-го года создать праздник театра — «Принцессу Турандот».

Я убежден, что студийность в нашем коллективном творчестве куда важнее, чем различные новации в организационно-творческих структурах театра, которые я не отрицаю, но и не считаю панацеей от наших бед. Это творчество, а не дорога к храму, ибо михайловского актерского творчества не найдешь в зоне поисков путей к человеку-творцу. При всей важности «хлеба» в нашем деле, все-таки не хлебом единым живит искусство.

Одна из важнейших составных частей театра — традиции, в том числе репертуар. В новом сезоне мы будем продолжать тему, начатую несколько лет назад. Скажем, тема булгаковского «Бега» найдет развитие в «Событиях» В. Набокова (его ставит Н. Волков) и в пьесе В. Маяковского «Кто боится Красной смерти» в постановке С. Яшина. Включенный в репертуар «Петербург» А. Белого продолжит нашу работу над русской классикой. Афишу пополнит и впервые поставленная на советской сцене пьеса Лопе де Вега «Валенсияские баумцы» в режиссуре Т. Акрамовой. Разведку в жанре музыкально-поэтического представления делает режиссер О. Кудряшов на материале прозы и песен Ю. Визбора. Студия-мастерская готовит детский спектакль-мюзикл «Золотой ключик» (стихи В. Окуджавы, музыка А. Окуджавы). На выпускные две мои работы, которые станут близкафшскими премьерами: пьеса Т. Ретигана «Викторина» с Н. Гундаровой и А. Джигарханяном в ролях леди Гамильтон и адмирала Нельсона, и последняя пьеса М. Мрожека «Горбух».

Что из всего этого получится — не знаю, потому что не столько прогнозирую, сколько хочу верить и надеяться.

Сейчас в обществе бродит некая апокалипсическая настроенность. Но ни во всеобщей, ни в театральной апокалипсисе я не верю, а верю в святое искусство, в разговоре человека на сцене с человеком и залом. И только это может спасти сегодня театр и помочь всем нам обрести уверенность в своей жизни. Именно поэтому и ставлю свечу в нашем театральном храме, верю и надеюсь.

Александр Свободин, критик

БУДУТ ЛИШНИЕ БИЛЕТЫ...

Число зрителей уменьшится.

Жизнь становится дороже, пята инфляции становится, магазинные полки пустеют, хотя, кажется, деньги некуда. Преступление растет. Прибавьте и телевизионный сводок МВД фотографов вышедших из дома и невернувшихся. Прибавьте количество трупов и изнасилований, умещающихся в «шестистах» ленинградских секундах, которые так любят смотреть москвичи, и вы согласитесь, что все это вряд ли будет стимулировать посещения театров. Москвичи уже сегодня побаиваются ходить по улицам поздними вечерами.

Позтому борьба театров за элементарное выживание заметно омешонится. С болью и потерями они будут втискиваться в условия рыночной экономики.

Понски репертуара, который устроит зрителя, станут принимать черты инкорпорации метаний. На что он клиент? Что он проглотит, это неведомо! Кто-то поставит Софокла, а кто-то приспособит для сцены сценарий сексуального фундаментализма «Эмануэль».

Думаю, усилятся сексуальные мотивы — обнаженки, эротические эпизоды, постельные сцены, одним словом, «проблематика». Хорошо это или плохо? Не знаю. Это данность. Ведь театр живет в густой среде массового проекта фильмов и видеокассет соответствующего содержания. Мы переживаем, как и в других областях, сильно заходящую сексуальную революцию, производящую (или производящую) нас в «интеллектуально-аналитическую» форму.

Один театры поставят «Калигулу» Камю, другие «Яму» Кулпина, третьи — «Лолиту» Набокова. Уровень театр здесь будет определяться уровнем эстетизации сцены. На одном фланге могут оказаться «Служанки» — превосходное достижение, на другом — черт знает что! Традиция эротического искусства у нас нет, хотя некоторые студийные начинания, вроде «Эротического театра», и появились.

в читателя, приемлет или серьезные исследования в книгах, или сенсационно-мемуарный подробностями в периодике, вроде внезапного обнаружения родственников «самого» дяденьки на Камчатке. Ни то, ни другое театру не подходит, а до шекспировской обработки темы, видимо, в ближайшую эпоху не дойдет.

Выиграют борьбу за зрителя те театры, которые тоньше, интеллигентнее, прозрачнее определят своего зрителя, честно скажут себе, на какого они работают. А определят, исключат метания. К примеру, Экспериментальный оперный театр Бориса Александровича Покровского или Ленком Марка Захарова не будут испытывать трудностей с залом — зрительного зала, но свои трудности появятся и у них. Зритель в большой мере станет выбирать не театр, а спектакль.

Число рождающихся молодых студий сократится, так же, как и продолжительность жизни тех, что родились. Последствия еще неизвестны — станут искать спонсоров и покровителей, соглашаться на рекламу.

Жажда заграничных гастролей у всех без исключения театров усилится, но усилится также и пагубные последствия этой страсти, особенно удовлетворенной. Несмотря на необходимость обмена, театральный пророк возможен лишь в своем отечестве! Ориентация (с отменным истериком) на Запад исподволь потакает художественный организм.

Узнаются обращения и классика. Тут согласен с М. Турской, но выиграют те театры, которые выйдут в энциклопедический спектакль выдающегося исполнителя. Уверен, фокус зрительского внимания переключится сегодня от «эротическая рашми» в качестве главного действующего лица и самого действующему лицу.

Высказанные здесь предположения — плод наблюдения над тенденциями столичной театральной реальности. Провенция нынче опечалена, и нередко — а мышу сторону. По крайней мере, у нас свои проблемы. Театр маняет место в контексте культуры и соответственно зрительский интерес. Тайна надежды вернуть его и доперестроечным временам — у кого бы она ни возникла — не оправдывается. В одном смысле — к счастью, но в другом — к сожалению...

СУДЬБЫ

ВЫШЕ СРЕДНЕЙ НОРМЫ СМЕЛОСТИ

М ОИМ кумиром Райкин был с детства. Так как у меня была феноменальная атоматическая память...

часть будущей своей книги, где излагались наши с ним диалоги, ранее опубликованные в печати. Домашний, бытовой облик А. И. не совпадал с общественным, сценическим. В быту он был грустным человеком...

знаменитой теплотой «райкинской» улыбки. И вот парадокс: боец на сцене, бесстрашный критик страшного режима — он же, встречаясь со своими земляками в жизни, довольно покорно, обреченно сносил волюнтаризм, идиотизм, ложь, высокомерие...

Многие его рассказы о приезде Грیشина немедленно убраться из Москвы вместе с театром, который «по плану» был определен на московские гастроли...

представитель эстрадного жанра, которые несомненно десятилетиями видели и признавали в нем метра. Не дружил Райкин с поэтами, музыкантами, писателями, журналистами...

Москве. Я согласен. А ты? «Тоне согласен», — торопливо в такт ответил Демишев. Затем такие же диалоги состоялись с Грیشиным и Романовым...

Иванова: Вот с этого последнего, то есть с упоминания фильма «Освобождение», и хотелось бы начать разговор. Как бы вы относились сейчас к этой ленте и какой бы она нам казалась на дистанции лет — а прошло их уже больше двадцати — не было, по-моему, в свое время человека, и еще до демонстрации фильма по ТВ, который не смотрел бы «Освобождения». Помяну, в орловской деревне разговаривала с дочерью, она жила в три дома от Дворца культуры — я так и назвала тогда «Три дома»...

Диалоги. Выходит на экран новый фильм «Сталинград» (сценарий и постановка Юрия Озерова). Еще задолго до выхода сценария фильма подвергся серьезной критике кинематографической общественности (полемика в журнале «Искусство кино»), тревожились по поводу реабилитационной фигуры Сталина. Теперь картина выходит к зрителю. Как же мысли вызывает у нас новая работа автора «Освобождения»? Об этом диалог критиков Валентина Иванова и Василия Кисунько.

на подорожье. Может быть, эта полоничность — тоже мета времени? Иванова: Равно как и упомянутая уже нами тема «детей» — Хрущев, Ибаррури. Что это, тоже попытка реабилитация отцов через детей? Впрочем, в фильме здесь и там разбросаны «меты» времени (скажем, танец «семь сорок» на идущей под огнем и Сталинграду барже). Но вообще удивляет то, что подобран весьма сильный состав актеров, в общем образ и актеры не складываются. Не мешают ли нам здесь по контрасту хорошая литература о Сталинграде — от Некрасова до Гроссмана? Вот, кстати, опять проблема: Юрия Озерова — автор сценария. Мне думается, просчеты фильма от этого, как, впрочем, и многих других, чисто режиссерских фильмов. Почему прощадит кино мимо прекрасной литературы? Озеров когда-то в «Освобождении» имел крепкого и опытного союзника в лице Юрия Бондарева, автора «Горького снега». И разве не была лучшей, самой сильной в «Освобождении» сцена танковой атаки под Прохоровой — вот здесь сопричастность соединилась с высоким поэтическим характером солдата. Война. Мне кажется, с отказом от настоящей литературной основы Озеров сразу очень многое утратил в своем творчестве. Кисунько: Что до ансамбля — там заняты и студенты озеровской мастерской. Он очень интересный педагог, я читаю лекции его студентам — есть замечательно талантливые ребята. Думаю, общение с ними влияет и на учителя. Вопрос же о Бондареве, о его военной прозе, об исповедальности этой прозы и вместе с тем о противоречивости сегодняшней фигуры писателя — все эти вещи неразрывно связаны. Как тут не вспомнить случайный — но случайный ли? — факт, что именно в Сталинграде писатель потерял поражение на выборах. Назалось бы, легче всего отсоединить «того» Бондарева от этого, труднее проследить связь, эволюцию. Иванова: Вопрос о Бондареве — это вопрос о том самом соотношении частного и общего, о котором мы уже говорили. И я убеждена, если это соотношение получилось в «Освобождении», то получилось благодаря Бондареву. И не получилось в «Сталинграде», потому что здесь нет его другого, серьезного литератора. Так и полагаю. Кисунько: С другой стороны — субъективность раннего Бондарева, Бондарева военной поры и лучших эпизодов его военной прозы более поздних лет, та субъективность очевидна, которая и составляла как бы квинтэссенцию его исканий. — не привела ли эта субъективность впоследствии и своего рода аутоиммунализации? Субъективность правды — да. Но правды какой, генеральской, окопной, обобщенной, тыловой? Она в конце концов одна, но как же коварен путь и объединению этих правд? Иванова: Мне кажется, у Бондарева была совершенно определенная правда — правда радостно участившая битвы, через которую, как сквозь призму, он и видел все остальное — так во всяком случае было в «Горьком снеге», в повести и в очень сильном фильме. Кисунько: Но автор «Горького снега» получил Ленинскую премию не за него, а за «Освобождение», и дал ли ему ее, грубо говоря, не солдаты, а генералы. Это тот же парадокс субъективной честности и ведомственной амбициозности, что присутствует и в фильме в целом, о чем я уже говорил. Сегодня ситуация раскололась. Найти это единство невозможно, времени безнадежно ушло. Призывы и консолидации кончались Прагой и Кабулом. Вообще же если возвращаться к профессиональным вопросам, и в первую очередь к идее, на которой строится кино. Говорю вообще, и в частности, знаю по ВГИКУ — молодой режиссер не умеет и не желает работать со сценаристом, то же — с оператором, с актерами. Режиссер, пишущий сценарий, — это заманчиво, даже заманчиво, если выходит. Но это и чертвяк. Ввиду здесь, в данном случае, и примечательный симптом: «показательная» эта вот «попробуйте» Озерова «субъективизм» свой опыт, сосредоточившись над системным листом бумаги. Вид посредника. Задумываясь над прожитым, над пережитым, куда же при этом девать Сталина? Очень хочется передать историю, но куда его девать? Сталин — это застывшее время. Когда он умер в марте 53-го, народ обделел: история сыграла с нами страшную шутку, подстроила смерть, поставила грандиозный спектакль о том, как умирают вожди. Нам казалось, что он будет жить вечно — и это был великий грех наших иллюзий. Иллюзия сталинизма — это свидетельство укорененности этой иллюзии. Культ — это обидная смерть. Вот и об этом надо было думать Озерову, выписывая как бы очередное пришествие вождя на экран... Иванова: Мы говорили о частном и общем. В «Сталинграде» мы упомянули массу героев. Среди них один — Чуйков. Играет его американский актер. Симпатичный, обаятельный, но достоверно, на мой взгляд, органичный в ансамбле русских актеров. И вот думаю — почему? Ведь в любом западном фильме играют актеры десятилетиями, и мы эту «разнокошность» никак не ощущаем... В алжирских, тунисских фильмах играют французские актеры, во французских — арабские, в немецких — американские, в американских — немецкие. Почему же здесь я постоянно ощущала, что это не «наш»? Кисунько: А я к этому отнюдь как раз спокоен. И вообще не стал бы топтать, например, Бондарева за то, что давал Грингори Мелхонку сыграть в его фильме там болгарина — ну и что? Иванова: Или Дмитрия Карамозова — Пол Ньюмен, а Хаджи Мурата — Роберт де Ниро... Кисунько: Я иногда думаю, что в определенном смысле мы жутко передвинулись эпохи упадка. Мы, с одной стороны, находим чистого документалиста, а с другой — населяем историю выдумками. Помяну, в детстве я спросил: где на карте «Военный совет в Фельде» Андрей Волонский? И самое замечательное, что учительница точно показала — где. Так что документализм соединяется в нашем сознании еще и со странным археологическим андеграмом. Так и здесь, с Чуйковым. Он был в Сталинграде фигурой особой, недаром в старом фильме Владимира Петрова «Сталинградская битва» его играл выдающийся трагик Николай Симонов. Эту «особость» почувствовал и Озеров. Эстетически он поставил акцент очень точно. Если уж на то пошло, то в лучшей, на мой взгляд, картине Сергея Бондарева «Ватерлоо» герцога Веллингтона похож на свой исторический прототип, как я на Мариана Монро — ну и что? Так и Озерову в «Сталинграде» нужен был эффект отстранения Чуйкова. Я вообще не увидел бы ничего страшного в приглашении даже Грегори Пена на роль деду Шулера — был бы результат. Был же «Идиот» Курасова или «Ведьмы ночи» Виконти — не похоже? Но это и не должно быть похоже. Искусство сегодня многое может — на путях эстетического преодоления норм привычного. Фото Владимира Уварова.

МИР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

Нефтяные сложности

БОГА мы верим, а остальное наличным, говорит прагматичные американцы. Другими словами, агрессия должна быть наказана, а цены на энергоносители соответствовать экономике. Взять это бы Микки Маусу. У него испорченное настроение. В самом деле, англоамериканцы накупили еще 5,3 процента к стоимости и без того уже недешевых билетов на вынужденность. А для автопутешественников подорожная бензин. И родители с детьми, собирающиеся в гости к Микки Маусу посмотреть на «Дисней-урода» во Флориду или на «Диснейланд» в Калифорнии, чтобы перепроверить приоритеты с учетом переименования обстоятельств. Гостей у Микки Мауса может оказаться меньше, чем ожидалось.

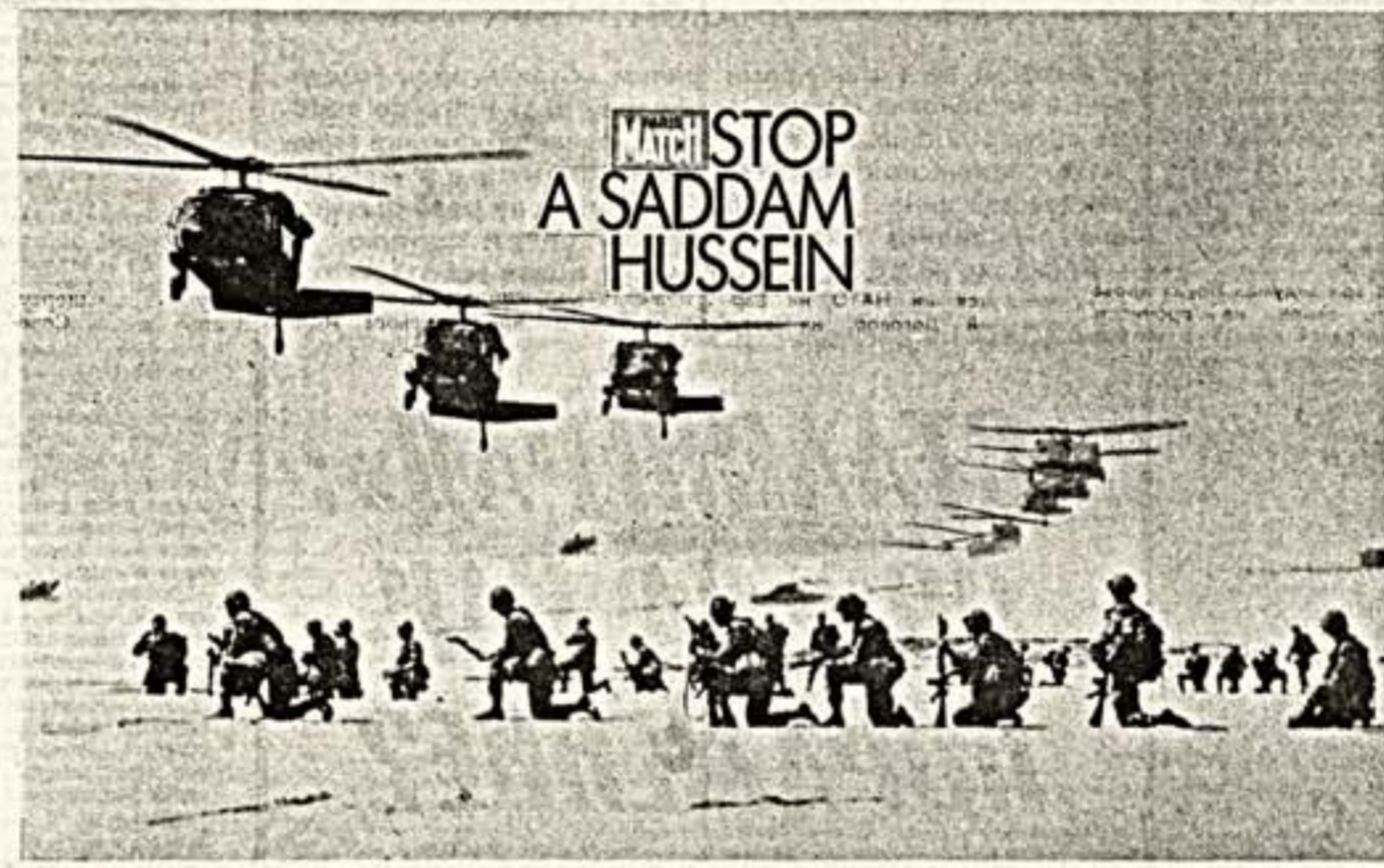
СО ОРОМНОГО, чуть выцветшего под лучами тропического солнца и поливающего под шивалом тропических ливней полотнища, улыбался, знакомо прищурился глаза, немного похолодел на латинско-американца Владимир Ильич — в неизменной кепке и с алой гвоздикой в петлице. Планет мелкий и исчер, и его тут же, как на чуть замедленной хронометрической киноленте, сменил другой — суровый Германский партизан с кайлом в руках и винтовкой за плечами, под лозунгом «Работай, как Чей», а потом снова — «Слава Октябрь!».

КУБА: ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ

Страной руководит сейчас, как и тридцать лет назад, люди, которых можно обвинять в чем угодно, но только не в отступничестве от собственных принципов. И свою революцию, оплеченную кровью, люди, которым сейчас за пятьдесят, будут защищать до последнего вздоха, как мать защищает свое дитя. Более 400 тысяч молодых кубинцев приняли участие в военных действиях в Анголе и Эфиопии. Эти ребята тоже проливали кровь за кубинскую революцию, и в очень сомнительно, в том, что парней в латиноской олимпийской форме, которые в учебных городах, можно похвалить за прелесть избранного из страной путь.

В стране минуты тоды бы от музея Второго фронта находилась Дворец пионеров. В двух минутах ходьбы от дворца находилась стрельковый полгон, где прослушивали лекцию и пролетарские революционные духом мальчишки из автоматического оружия. Видимо, в теории пропаганды такой «треугольник» называли «принципиальным идеологией при помощи внушения». В стране подрастает новое поколение патриотов. Обстановка, которая сложилась сейчас на Кубе, сравнима с печатью с революционным духом шестидесятых годов, когда страна тоже жила ожиданием американской агрессии. Это очень неприятное, дьявольское, почти кощунственное чувство неизбежно приближающейся войны. Неверно, подобным образом жила наша страна не только тридцать, но и доходящая порой до абсолюта пропаганды чистоты идеалов, то же всеобщее любовное вооруженным силами. Раскрывшая газету: «Учения по светомаскировке, в которых примет участие все население города, начнутся с сигнала воздушной тревоги и продолжатся 15 минут». Читавший объявление на стене кабинета: «Взгляните документы! Осторожно! — ключ к борьбе с врагом. Меня водили от стенда к

САМОМ деле, в печати можно прочесть, что не зависимо от нас скачок нефтяных цен на 10 долл. за баррель принесет СССР не менее 5 млрд. долл. дополнительной валютной выручки. По мнению американских экспертов, даже без увеличения экспорта нефти выигрывает Советский Союз за год от повышения цен на нефть и золото составит 7,25 млрд. долларов. Увы, к нежданному «златоподу» мы не готовы. Пока что мы не наращиваем, а уменьшаем наш нефтяной экспорт, в том числе нарушая собственные обязательства.

Персидский залив: тугой узел кризиса. «Американские войска готовится к войне в пустыне», — пишет французский журнал «Пари-матч», публикуя эту фотографию.

ВЫСТАВКИ Шедевры Пикассо

Необходима длинная очередь выстроилась на днях у входов один из крупнейших выставочных комплексов французской столицы, дворец Гран-пале. Здесь открылась выставка французского художника Пабло Пикассо. Интерес поклонников творчества этого мастера вполне закономерен, поскольку экспозиция весьма велика по масштабам — четыреста картин и скульптур, полторы тысячи рисунков, более тридцати экзидназинов, сотни керамических изделий, выполненных в неповторимом стиле Пикассо. Кроме того, большинство из работ публики увидит впервые, поскольку совсем недавно они были переданы в дар государству дочерью художника.

ИНТЕРВЬЮ С СОВЕТСКИМ РАБОТНИКОМ ИНОСТРАННОЙ КОМПАНИИ

— Сергей Владимирович, прежде всего я хочу поблагодарить вас за то, что вы согласились встретиться со мной в Токио. Во втором классе, научившись писать по-японски, в сочинении на тему «Кем ты хочешь быть?» я написал, что буду переводчиком, хотя одновременно мне хотелось стать шофером. Когда возник вопрос о выборе специальности уже при поступлении в МГУ, я решил заняться экономической, которой увлекался еще в школе, — практической японской к тому времени у меня уже был. В выборе конкретной специальности финансиста в аспирантуру решающую роль сыграл Я. Певзнер, который исходил из того, что в СССР финансисты японцы никто не занимается, да и вообще у нас мало специалистов в кредитно-денежной, банковской сфере.

Об уровне подготовки специалистов многого профиля. У нас есть определенная японцевская школа, например, в ИСАА при МГУ, но, на мой взгляд, недостаток — почти полное отсутствие преподавателей — носителей японского языка. Отчасти помогает стажировка наших «продвинутых» студентов в японских университетах — «Токая» и «Сона», но десяти месяцев явно не хватает. С учетом расширения советско-японских связей проблема переводчиков встала как никогда остро.

СЕРЕЖА — ЯПОНСКИЙ

Нью-Йорке, Лондоне, Франкфурте, Гонконге, а также представительств в Пекине. Интересы компании разнообразны, за границей это в основном капиталовложения. В Японии средства вкладываются в недвижимость, акции, другие ценные бумаги. В Японии до недавнего времени не существовало развитого рынка ценных бумаг, поэтому центральный банк фактически занимался вне рыночным руководством кредитной деятельностью коммерческих банков: ежемесячно следил за выдачей кредитов и в случае необходимости устанавливал административные ограничения путем, например, определения максимальной суммы под кредиты на тот или иной срок. Такое полужестко регулируемое руководство кредитной системой на начальных этапах успешно заменяло систему, существующую в США. Нам тоже нужно начинать именно с этого: пока мы создаем рынок ценных бумаг, пока станут возможными операции, проводимые американским центральным банком, во избежание полного финансового краха оптимальным для нас является сочетание центральных методов и рынка. Однако с одной существенной оговоркой: постоянно в сознании правительства, руководства центрального банка и вообще всей экономической политики в целом должно утвердиться твердое понимание того, что все это меры вынужденные, носят чисто временный характер и служат лишь развитию рыночных отношений.

В учреждении современной финансовой системы в Японии огромную роль сыграл известный крах Доджа-Шоупа, получивший название по имени двух специалистов, которые работали в Японии при Д. Макартуре в оккупационный период. В первую очередь эти крупные экономисты-советники убедили японское правительство принять закон об обязательной балансированности государственного бюджета, на базе которого и была организована вне институциональная система, обеспечившая проведение практической финансовой политики.

К началу 50-х Япония решила все свои финансовые проблемы. В тот же период аналогичные вопросы решались в послевоенной Европе. Думаю, что обозначенный комплекс мер существовал бы скореепешку (в течение буквально нескольких лет) выводу из кризиса и нашей экономики. Что касается перспектив экономического сотрудничества с Японией, они могли бы быть чрезвычайно обширными в случае принятия ряда мер политического и экономического характера. В области экономических отношений с Японией необходимо принять меры по избежанию ошибок Китая при попытках создания экономического и совместных предприятий. Сейчас мы ориентируемся в экономическом сотрудничестве с Японией, да и с другими странами в первую очередь на производство потребительских товаров. Но беда в том, что наши отрасли группы «А» в жутком состоянии. Я не вижу смысла в создании и совместности с Японией предприятий по производству потребительских товаров: неурядицы с инфраструктурой, с поставкой нашего сырья, масса других проблем. Нам необходимо перейти в базовых отраслях — металлургии, нефтедобывающей промышленности, машиностроении, автомобилестроении, то есть создать конгломерат — от добычи и поставки сырья до производства и продажи готовой продукции. Лишь сквозной комплекс, а лучше комплекс смогут вывести производство на должный уровень, в целом научиться работать. В таком случае появятся стимулы и японские сырье у нас еще есть (рационально распорядиться им научимся в рамках концессий); рабочей силы хотя вроде бы и не хватает, но в случае оплаты ее даже по нынешнему официальному валютному курсу для туристов концессии получат самую дешевую в мире рабочую силу.

В. ХРЕКОВ (Соб. корр. ТАСС). ПАРНИК.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Новая Каллас?

Говорят, что в театре «Ла Скала»...

таким был поставлен несравнимым...

И вот в конце прошлого сезона...

Премьера вызвала в Милане...

Прекрасна режиссура Лиланы...

Красотой звука и силой...

Сцена из оперы «Травиата»...

Фото из оперных журналов...

Мой ласковый и нежный зверь

Бомбой разорвался во Францию...

Провела кампанию по защите...

1973 года, Б. Б. снялся в...

Была еще зима...

Еще не пала Берлинская стена...

герон-орденоносцы: Вьетнам...

Привал, в одну прекрасную...

Парадокс и состоит в том, что...

На экран все еще царит...

роковой конфликт. Но на то...

Парадокс и состоит в том, что...

На экран все еще царит...

роковой конфликт. Но на то...

«ПОДМАСТЕРЬЕ»

при том, что квалификация и...

чтения ступеней. Лично я, около...

— Прежде всего важно понимать...

И ресурсы, и рабочую силу...

— Как чувствуете себя вы в...

Во время моего «ученичества»...

Меня не удивляет, что...

— Вы абсолютно точно определили...

Вопросы: японцы, приходя на...

Меня не удивляет, что...

— Вы абсолютно точно определили...

Вопросы: японцы, приходя на...

— Что бы вы, Сережа, хотели...

— Прежде всего важно понимать...

Во время моего «ученичества»...

Меня не удивляет, что...

СТАВИМ ПРОБЛЕМУ

«Невозвучки» и «Невозвучки» — то ли...

За несколько часов должен...

К началу концерта тучи...

Я не буду описывать, как...

Когда я пришел к нему с...

— Многие с иронией улыбаются...

Нет, они не уезжают как...

А унизилась? Перед каждой...

унизилась письма в адрес...

Последние 2—3 года...

Да, уезжают многие...

Хочется верить: у вершачих...

Однако сейчас не время...

Словом, если эта статья...

Владимир МАЛЫШЕВ. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

«А Я НЕ ХОЧУ УЕЗЖАТЬ...»

Николай Петров:

финансов, и Госкомтруд, и...

В такую категорию, когда...

Мы сами оплачиваем авиабилеты...

Госконцерт о нас заботился...

Полностью такая перспектива...

«Красные ракеты» торпедируют гастроли

Отменены намеченные на...

ширная параллельная программа...

несколько раз летала в Москву...

В. ДУНАЕВ. (Соб. корр. ИАН — специально для «Советской культуры»).

А. БЕРЕЖКОВ. (Корр. ТАСС). ВАШИНГТОН.

УГАСШИЕ «ЗВЕЗДЫ»

«Я, Роми...»

Впервые она пришла на съемочную площадку, когда ей было 15...

Рецензии, критические статьи, жизнеописания, воспоминания друзей и недругов...

и творчества Роми Шнайдер. Пятидесятые годы, ставшие откровенной точкой в ее артистической карьере...

считывалась внимательно и эти обрывки воспоминаний, ощущаясь покаянием...

26 сентября 1955 года Это самая настоящая пытка. У Зисси в юности были длинные волосы...

Поэтому мне пришлось надевать парик. Идиотское ощущение. Неприятное и неудобное состояние...

30 сентября 1955 года. Натурные съемки на берегу Дуная. Эрнсту удалось добиться максимального эффекта...

Съемки идут боеспособно. С утра до ночи. И дело тут не только в недостатке времени...

Когда я слышу специалистов, называющих цифры, манящиеся мне астрономическими...

Ну и пусть. В конце концов это не мои деньги. Не мои и не мамы. Нам с мамой хватало бы и минимума...

Мне вполне хватает денег, которые я получаю. Мама недавно договорилась о том, что мне будут платить чуть больше...

15 октября 1955 года. Вчера была в Дюссельдорфе на премьере «Юности королевы»...

10 января 1956 года. Премьера «Зисси». Кинотеатр полон. Гаснет свет, и мы входим в зал...

К счастью, я ничего не знала об этой страхе, иначе, поднимаясь в самолет, пожалуй бы, струснула...

4 ноября 1956 года. Еще один приятный сюрприз: был проведен опрос зрителей...

Невероятно! Если бы два года назад мне кто-нибудь об этом сказал...

безнадёжно влюблен или совершенно пьян.

5 ноября 1955 года. Накануне мы сняли сцены свадьбы. Мне сшили свадебные платья...

Работа над продолжением фильма была изнурительной. Долгие дни мы просидели в Инсбруке...

Когда настало время премьеры, которая состоялась в Мюнхене...

Три фильма мне принес 1956 год. Что делать дальше? Какие роли играть?

И не хотела сниматься еще в одной серии «Зисси».

ла, что все последующие серии имели успех...

Работа над продолжением фильма была изнурительной.

Когда настало время премьеры, которая состоялась в Мюнхене...

Три фильма мне принес 1956 год. Что делать дальше?

Иногда меня спрашивают, чего я хочу. Трудно сказать...

права, что роли должны соответствовать возрасту.

Но я могу работать в этом направлении, и это мое главное желание.

Я научилась одной вещи, которая еще год назад была для меня совершенно невозможной...

Иногда меня спрашивают, чего я хочу. Трудно сказать...

уверен, что все семейство идеализирует папу, много улыбувшись...

но или, наоборот, бездельничать, не опасаясь, что кто-то меня сфотографирует из-за угла.

Очень многих интересует мои взаимоотношения с матерью. Если бы все, что о нас напечатывали...

Совместная работа в шести из десяти фильмов, в которых я снималась...

мерки, а все это отнимает массу времени. — служил нам темой для разговоров. Эти беседы, безусловно...

За свою сравнительно короткую жизнь, я уже повидала немало. Многие мне еще только предстоит...

Публикацию подготовил К. СЕГУРА. Актриса в роли «Зисси». Роми Шнайдер. Фото из журнала «Семья».

«Банкен» — Это великолепно! — прочитал я броскую надпись на задней стенке копенгагенского автобуса...

«Новый год» в середине лета

И вот — теплый летний вечер. Позади остались городские кварталы, и серая лента шоссе понесла автомобиль...

рейтинг в мире паре отдых насчитывается более 120 различных аттракционов. Каково? Если устал, то можешь тут же, без всяческих проблем...

потолкнвшись в пестрой толпе датчан, мы потянулись дальше, оставив позади эту необременительную круговерть.

затем на сцену вышел человек, проносясь наков-то вальсируя, дугой, извлекая огонь, на посох в руках и топчась...

Вскоре огонь добрался до чучела, и из него вдруг вылетел сноп искр, что-то вроде гигантского бенгальского огня...

Утром в Копенгагене было неинтересно. Умалось детство за ночь, теперь отсыпается, — без азартности, иррегулярности с завистью, заметаясь...

Николай ВУКОЛОВ. КОПЕНГАГЕН — МОСКВА.

ВРЕМЕНА И СУДЬБЫ

Недавно именовано был распран альбом «Карикатуры Костянтина Ротова». Издательство «Советский художник» поместило в альбом лишь часть произведений этого талантливого художника...

Будни общенития. Маленькие разногласия на общей кухне по поводу исчезновения одной иглы для прочистки племуса. «Ветерок», 1928 г.

ВСТРЕЧИ В ЛАГЕРЕ

ТОЛЬКО в 1943 году стало известно, что Ротов отбывает свое заключение на Каме в лагере около города Солликамска.

ПАРОХОД плыл не спеша вверх по течению. И солнце, и мерный стук колес, и неподвижность пассажиров...

Я РЕШИЛ пойти в управление лагерей, договориться о встрече. Беспокойся, будет ли такое разрешение...

Вот он! Я бросился навстречу. Расцеловались и крепко обнялись. Долго стояли мы прижавшись головами...

Радости общенития. Киевская фабрика музыкальных инструментов выпускает скрипки, которые не играют...

Классики в быту. Учителя — как надо понимать у Лермонтова: «Выхожу один я на дорогу»...

Работки. — Вот закончим купальный сезон, а там и строительный начнем. «Чудак», 1929 г.

дверь увидел в ней Ротова. Он, взглянув на меня, радостно сказал: — Вот он!

рассказ о построении нами вместе с поэтами на присужденные премии тяжелого танка.

шистские карикатуры. Обещали показать его в Москве. Не знаю...

С ТЯЖЕЛЫМ чувством шел я из лагеря. Шагая по деревянному тротуару, я встретил человека и узнал в нем художника Федора Малаева...

— Федя! — позвал я его. — Коля! — радостно воскликнул он.

Ничего и ничего у меня не осталось со времени ВХУТЕМАСа, вот единственный друг, прошедший со мной весь печальный путь...

Обратно я ехал из Солликамска с нашими рисунками и с грустными воспоминаниями о таких коротких, волнующих встречах с Костей Ротовым и Федей Малаевым...

В Москве, в редакции «Крокодила», всем хотелось узнать о встрече с Ротовым. Но за редким исключением...

— Ну как? Расскажи, как он выглядел? Что говорил?..

КОНЧИЛАСЬ война. Только в 1947 году К. Ротова выпустили из лагеря, но с проживанием за сто один километр от Москвы.

Попытались обратиться в органы с просьбой разрешить ему хоть изредка бывать в Москве. С трудом такое

разрешение дали, но чтобы не ночевал в столице.

ПомНИТСЯ, как в один из солнечных дней к нам в мастерскую Куркрынников вошел Костя Ротов и, счастливо улыбаясь, показал небольшую бумажку...

Начались розыски. В них включился и молодой прокурор, очень хотевший помочь реабилитации Ротова.

Очень смешно, остроумно и безобидно, ничего преступного.

Патнадиати лет мучительной жизни стоил этот забавный пустяк человеку!

Рисунком был послан в Военную прокуратуру, и тогда все решалось.

Нельзя забыть тот день, когда он, волнуясь, глотая интрижки от сердца, принес показать нам свою первую карикатуру для «Крокодила»...

Вот с него и началось снова падение в печати талантливое искусство художника. Оно было встречено с радостью и большим интересом...

Ник. СОКОЛОВ, народный художник СССР, член творческого коллектива Куркрынники.

Зову в страну филателию

Такой страны нет на географическом глобусе, но она существует в воображении многих людей. Филателия — одна из великих держав в области культуры...

В небольшой коллекции собраны марки, связанные непосредственно с его жизнью. Уникально и одновременно убедительно выглядят эти перламутровые биогрaфии человека с биографией страны.

воспитать в них нравственность и справедливость, вести марки в школу — ответы на эти вопросы дает новая книга. Конечно, подобное дело требует знания и любви...

ОБЪЯВЛЕНИЯ • РЕКЛАМА • ОБЪЯВЛЕНИЯ • РЕКЛАМА. «МОСФИЛЬМ». Действие фильма перенесет вас в старую добрую Англию, в пансион «Монксвал-Мэноу...

программа передач

С 24 ПО 30 СЕНТЯБРЯ

ПОНЕДЕЛЬНИК

24 сентября

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Олег Борисов

«МЕЧТЫ, МЕЧТЫ...»

— 1 пр. 21.45

Ориентир — это сегодня у нас... Олег Борисов. Народный артист СССР...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

— 1 пр. 21.18

Есть такая странная тональность... Возвращение в Россию...

Я гитару настрою

Уважаемый Телевид! Недавно... Я гитару настрою...

Ничейный

Уважаемый Телевид! Ты часто... Ничейный...

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 6.35 — «Долгой отпусти мороза»...

класс. 9.05 — Итальянский танец. 10.05 — Мамы, мамы и мамы...

Вторая программа, 7.00 — Док. фильм «815 — Дон. телефильм»...

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 6.30 — Музыкальный класс...

ВТОРНИК

25 сентября

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

В Пензенской библиотеке в этот день... Вопросы истории...

«СЛОВО»

— 1 пр. 21.48

Вы помните рассказ А. Аверченко... Слово...

Георгий Бурков в главной роли

Дело №...

Телевид! Помоги разобраться... Дело №...

Телевизор или подписка

Телевизор или подписка... Телевизор...

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 6.35 — Музыкальный класс...

Вторая программа, 7.00 — Док. фильм «815 — Дон. телефильм»...

Мультифильм. 17.30 — Гости-ладанки Белорусской ССР...

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 6.30 — Музыкальный класс...

СРЕДА

26 сентября

ВОСПРЕДЕЛЕНИЕ

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 6.35 — Музыкальный класс...

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

— 1 пр. 21.50

Планируя гастроли в Москву... Московские гастроли...

Вторая программа, 7.00 — Док. фильм «815 — Дон. телефильм»...

Рабы — не мы

Как ты думаешь, Телевид... Рабы — не мы...

Кто виноват, что мы такие

Знаешь, о чем я думаю... Кто виноват, что мы такие...

ЧЕТВЕРГ

27 сентября

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ВЕНЕРЫ

Любовь Павловна

«ФИЛИПП ТРАУМ»

— 1 пр. 19.50 и 21.40

Если вы читали загадочную повесть Марии Тэа... Филипп Траум...

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 6.35 — Музыкальный класс...

Спасет ли мир красота?

«Экология и мир». Его организуют... Спасет ли мир красота?

Гость редакции

Нашу редакцию посетил главный редактор... Гость редакции...

В ВАШЕМ ДОМЕ БУДЕТ ТЕПЛЕЕ

Как будничные дети, рвутся люди к земле... В вашем доме будет теплее...

НА СЪЕМОЧНЫХ ПЛОЩАДКАХ

Вновь великолепный ведущий Виктор Меренко... На съемочных площадках...

СПАСЕТ ЛИ МИР КРАСОТА?

В Москве прошла первая тур конкурса «Мисс и Мистер Экология»... Спасет ли мир красота?

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Главный редактор А. Беллев. Редакционная коллегия... Гость редакции...

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ПО СУББОТАМ

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции... Газета выходит по субботам...

ИНДЕКС

50126. Тираж 735000. Тираж № 15358.

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом